Паоло Дельмастро

18+

ПЕРВЫЙ ЯЩИК СНИЗУ

интеллектуальный детектив

Паоло Дельмастро

Первый ящик снизу

Издательство "Livebook/Гаятри"

2024

УДК 82-3
ББК 84

Дельмастро П.

Первый ящик снизу / П. Дельмастро — Издательство "Livebook/ Гаятри" , 2024

ISBN 978-5-907784-88-8

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.
Детектив, в котором жизнь подчинена шахматным комбинациям. Современный Милан. Серия загадочных убийств происходит по ночам. Около каждого тела хитроумный преступник оставляет распечатку шахматной партии. Полицейские не знают, что думать. Им приходится обратиться к Фоссати – бывшему шахматисту, а ныне частному детективу. А он вынужден включиться в игру. Ведь расследование заставляет его столкнуться с самыми мрачными страницами своего прошлого, которые он надеялся похоронить в каком-нибудь дальнем ящике. Этот итальянский детектив, наполненный отсылками к классике, в том числе русской – от Достоевского до Набокова, – раскрывает бездну человеческой души и ее самые первобытные инстинкты, где ничто не является тем, чем кажется. Отличить друга от врага становится здесь самой сложной задачей.

УДК 82-3
ББК 84

ISBN 978-5-907784-88-8

© Дельмастро П., 2024
© Издательство "Livebook/
Гаятри" , 2024

Содержание

Первая глава 7
Вторая глава 13
Третья глава 24
Четвертая глава 27
Пятая глава 34
Шестая глава 38
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Паоло Дельмастро
Первый ящик снизу

Меркс[1] – настоящий дьявол,
но в этот раз у тебя слишком
большое преимущество.
Посмотри наверх: она там,
ждет тебя у финишной черты.
И как только ты пересечешь ее –
ваше путешествие продолжится.

Эта книга переведена благодаря финансовой поддержке, предоставленной Министерством иностранных дел и международного сотрудничества Италии.

Редакция благодарит Камо Давидовича Гуртового – мастера спорта, чемпиона Москвы и Московской области, серебряного призера первенства России – за помощь в работе над переводом шахматной части романа.

Questo libro e stato tradotto grazie a un contributo per la traduzione assegnato dal Ministero degli Affari Esteri e della Cooperazione Internazionale italiano.

Дизайн обложки Дианы Левандовской

В оформлении обложки использован фрагмент картины «Игра в шахматы» (около 1508 г.) авторства Лукаса ван Лейдена (изображение взято с Wikimedia Commons)

© 2024 bookabook
© Оксана Рогоза, перевод на русский язык, 2025
© Vasily Shishkin, шрифт на обложке, 2025
© Издание на русском языке. Livebook Publishing LTD, 2026

Первая глава
12 июня. Суббота

Впервые в жизни я собирался убить человека. Мучительно готовясь перейти ту самую черту, после которой нет пути назад, в этот июньский вечер я с нетерпением ждал наступления темноты, и это ожидание сводило меня с ума. Казалось, ночь не наступит никогда. Я выглянул в окно. Солнце скрылось за крышами, но мягкий ровный свет продолжал окутывать город. На телевизионной башне[2] еще не включили огни. Внизу, на тенистой аллее, примыкающей к проспекту Семпионе[3], бурлящее море прохожих медленно плыло в направлении барных стоек – было время аперитива.

До меня доносился приглушенный шум голосов, время от времени прерываемый пронзительными возгласами миланской молодежи, наслаждающейся свободными от учебы летними месяцами. То здесь, то там раздавались смешки, пение, иногда кое-где затевались споры. «Они просто не понимают своего счастья», – с горечью подумал я и взглянул на часы – 20:46. Примерно через час Милан укроется черным плащом вечернего наряда. У меня было еще достаточно времени, чтобы завершить дело до полуночи.

Я в третий раз проверил рюкзак. Прекрасно зная, что ничего не забыл, я продолжал снова и снова перекладывать вещи в маниакальном порядке, стараясь успокоить растущее нервное напряжение. Я все спланировал до мельчайших деталей, проверил и перепроверил несколько раз в попытке предвидеть любую неожиданность. Каждая вещь была на своем месте: перчатки, шапочка, полиэтиленовые пакеты, нож, крем для обуви, два билета на трамвай, очищающее средство для лица и салфетки для снятия макияжа, распечатка в водонепроницаемом файле, а также планшет, уже включенный и снабженный запасной батареей. Умом я понимал, что особой необходимости в нем не было, но там у меня была установлена пиратская программа, которая при каждом включении меняла MAC-адрес[4] на случайно сгенерированный. Ведь я находился только в начале своего плана и не мог позволить кому бы то ни было себя обнаружить – по крайней мере, пока. И уж конечно, это не будет какой-нибудь кибер-полицейский, который выследит меня через мой планшет, подключенный к общественной Wi-Fi-сети рядом с местом преступления.

Настало время подготовить алиби. Я оставил рюкзак на столе в гостиной, взял телефон и набрал своего друга Хусейна.

– «Квик-Кебаб и Квик-Пицца». Добрый вечер!

– Привет, Хусейн! Я сейчас еду домой, устал, как собака, и мне не хочется ничего готовить. Пошли кого-то из твоих ребят, пусть принесут мне к двадцати двум часам пиццу «Капричоза»[5].

– Конечно, друг. Записать на твой счет?

– Да, пожалуйста. Кто ее привезет?

– Подожди секундочку…

---

[2] Имеется в виду железная башня в Милане (итал. *Torre Branca*), расположенная в парке Семпионе, была построена в 1933 году для Всемирной выставки. В прошлом использовалась для передачи телевизионных сигналов, в настоящее время служит смотровой площадкой, с которой открывается панорамный вид на город.

[3] *Проспект Семпионе* (итал. *Corso Sempione*) – улица в центре Милана, одно из самых популярных мест для аперитивов и ночной жизни города.

[4] *MAC-адрес* (Media Access Control address) – уникальный идентификатор, который присваивается каждому сетевому устройству (например, Wi-Fi-адаптеру в планшете, ноутбуке, смартфоне) на аппаратном уровне.

[5] *Пицца «Капричоза»* (итал. *Pizza Capricciosa*) – традиционная итальянская пицца с ветчиной, грибами, артишоками, оливками и сыром моцарелла.

Я услышал голос Хусейна, зовущий сына: «Фарид! Фариид!» Он произнес несколько слов по-арабски, и наконец снова обратился ко мне:

– Приедет Фарид на скутере.

– Хорошо. Кстати, у меня нет с собой мелочи, добавь к счету два евро чаевых для Фарида. И еще прибавь к заказу одну бутылку пива.

– Конечно. Пицца «Капричоза» и одно пиво к десяти вечера.

– Не забудь два евро для Фарида, ты меня понял?

Египтянин засмеялся. Смех его был звонким и пронзительным, с особым хрипловатым звуком на каждом вдохе. Я представил себе Хусейна, вспотевшего от жара печи, смешивающегося с рано наступившей летней жарой. Несмотря на любые неудобства, египтянин всегда улыбался.

– Не переживай, друг, я сразу дам мальчишке монету.

Отложив в сторону телефон, я включил телевизор. На экране замелькали кадры из сериала «Преступление и наказание», который я поставил на паузу накануне вечером. Я решил, что досмотрю его завтра, сейчас мне нужно было что-то погромче. Даже не взглянув на название, я запустил первый попавшийся фильм из списка стриминговых сервисов, на которые был подписан, и увидел крупным планом лицо Лиама Нисона[6]. Его герой управлял снегоуборочной машиной в метель, упорно расчищая дорогу к какому-то затерянному месту в Скалистых горах. Да, это было достаточно громко. Я прибавил звук, чтобы быть уверенным, что соседи это услышат. Затем я подключил телефон к зарядному устройству – он останется дома в качестве доказательства, что я весь вечер никуда не выходил. По сути, все эти меры предосторожности были излишни, потому что я намеревался выполнить работу чисто и не оставляя следов. Но, как известно, когда переходишь черту первый раз, ты не можешь знать наверняка, что ждет тебя по другую сторону.

Я пошел в спальню, чтобы переодеться: натянул на себя темно-серые джинсы и черную рубашку-поло с длинными рукавами. Проходя мимо зеркала, я ощутил на себе взгляд темных глаз. «Глаза убийцы», – подумал я, пристально всматриваясь в отражение. Но ничего необычного в своем лице я не нашел – хотя наверняка я был необъективен в тот момент. Завязав двойным узлом шнурки на черных кроссовках, я вскочил на ноги. Все было готово. Однако эта мысль меня не успокоила. А вдруг моей одержимой подготовки будет мало? Что, если этого точного и тщательно продуманного во всех его возможных вариантах плана окажется недостаточно? Я ведь мог упустить из виду какую-нибудь важную деталь или недооценить противника. Вполне могла случиться одна из тех ситуаций, когда я играл в шахматы с Джорджио: я был уверен, что готов ко всему, но он всегда знал, когда сделать неожиданный ход. Но с Джорджио, по крайней мере, мы играли в открытую и на равных: шестнадцать симметрично расположенных фигур у каждого, шестьдесят четыре квадрата, и все они на виду. А в этот раз моим противником был случай – неуловимый и непредсказуемый, словно вольный ветер.

Я снова выглянул в окно – небо наконец начало темнеть. Движение на улице усилилось, а вместе с ним и гул разговоров на тротуаре. Я посмотрел в глазок, чтобы убедиться, что на лестничной площадке никого нет. Лестница была погружена в темноту. Осторожно, не включая свет и стараясь не издать ни звука, я открыл дверь и, крадучись, спустился на первый этаж. Прежде чем направиться к трамвайной остановке, мне предстояло провести последнюю проверку.

Выйдя из подъезда, я набрал код своей квартиры на клавиатуре домофона. Через несколько секунд в рюкзаке завибрировал планшет. Я достал его, ответил на звонок и услышал собственный голос, который звучал одновременно из домофона и планшета, создавая серию

---

[6] *Лиам Нисон* – известный ирландский актер; приобрел мировую популярность, снявшись в фильме «Список Шиндлера», где сыграл Оскара Шиндлера, бизнесмена, спасавшего евреев в годы Второй мировой войны.

эхосигналов. Раздался пронзительный свист. «Эффект Ларсена»[7], – машинально подумал я и нажал кнопку на экране планшета. Раздался щелчок, и дверь подъезда открылась. Я аккуратно закрыл ее и, как мне показалось, с довольной улыбкой направился к трамвайным путям. По дороге я размышлял о том, как мне повезло, что не приходится беспокоиться о вездесущих соседях: никто из них не мог меня увидеть, потому что их окна не выходили на проспект Семпионе. Они наверняка уверены, что в этот час я еще валяюсь на диване перед телевизором.

Я обнаружил, что иду к Арке Мира[8], лавируя в людской толпе, обычной для субботнего вечера. Я медленно проходил мимо молодых людей, выбирающих подходящее заведение для хэппи-ауэр[9], обнимающихся парочек, туристов, говорящих на разных языках – некоторые из них мне так и не удалось определить на слух. Я заметил одинокую девушку, громко разговаривающую по телефону, и двух латиноамериканцев, куривших марихуану. Рядом с ними, прислонившись к стене, сидел бомж и крошил что-то в собачью миску, хозяйка которой смотрела на него с обожанием и радостно виляла хвостом. Жизнь Милана текла своим чередом, будто ничего не произошло. Но для меня все было по-другому.

На трамвайной остановке я простоял всего несколько минут. Визжа тормозами, подкатил десятый номер, распахнув двери передо мной и двумя пожилыми синьорами, которые с воодушевлением обсуждали грязные городские улицы. Я опустился на свободное сиденье чуть наискосок, чтобы не мешать расположившейся напротив молодой чернокожей женщине, довольно полной, с красивыми чертами лица и длинными угольно-черными волосами, собранными в хвост. Рядом с ней сидела девочка лет трех или четырех. Она капризничала, выпрашивая у матери конфету. Женщина отчитывала дочь на своем языке, но девочка, заметив, что я за ней наблюдаю, стала плакать еще громче. Мне подумалось, что у нее был врожденный талант в использовании техник убеждения. Я решил воспользоваться своим тайным оружием: еще будучи мальчишкой, я научился смешно косить глазами. Этот метод никогда меня не подводил, когда нужно было рассмешить какого-нибудь малыша. Делая вид, что смотрю на нее строгим взглядом, я вдруг быстро покачал головой, скосив глаза в разные стороны. Реакция детей на такой спектакль была всегда одинаковой: сначала удивление, несколько секунд замешательства, а когда я повторял свой маневр в третий раз, они обычно начинали хохотать, забывая о причинах своих капризов. Вот и сейчас девочка радостно засмеялась, а мама одарила меня благодарной улыбкой.

Тем временем трамвай проезжал мимо парка Семпионе. Девочка засмотрелась в окно, и мне уже нечем было отвлечься от навязчивых мыслей. Наверное, мне лучше было пойти пешком: двигательная активность помогла бы мне справиться с тревогой гораздо эффективнее, чем неподвижность трамвайного сидения. В голове проносились новые варианты плана, в которых что-то пошло не так из-за того, что я что-то не предусмотрел. Больше всего меня тревожила ситуация, когда я оказывался перед жертвой и не имел смелости действовать. Чтобы сохранить хотя бы минимум самоконтроля, мне пришлось прибегнуть к аутотренингу и дыхательным упражнениям. Я продолжал делать это до тех пор, пока не доехал до бульвара Кони Цунья[10].

Я вышел из трамвая, помахав девочке на прощание, и пошел пешком по бульвару Д'Аннунцио[11] вдоль Дарсены[12]. Наконец я смог вдохнуть полной грудью, и прогулка помогла мне

---

[7] *Эффект Ларсена* – акустическое явление, при котором происходит обратная связь между микрофоном и динамиком. Оно приводит к появлению характерного свиста или резкого звука, возникающего из-за многократного усиления и переизлучения звукового сигнала.

[8] *Арка Мира* (итал. *Arco della Pace*) – построена по образу Триумфальной арки в Париже, находится в центре площади Семпионе.

[9] *Хэппи-ауэр* – время в баре или ресторане, когда предлагаются скидки на напитки и закуски. Обычно длится в течение одного-двух часов после окончания рабочего дня, чаще всего в вечернее время.

[10] *Кони Цунья* (итал. *Coni Zugna*) – улица в Милане, названная в честь горного хребта в регионе Трентино-Альто-Адидже, который был важным стратегическим пунктом во время Первой мировой войны.

[11] *Д'Аннунцио* Габриеле – итальянский поэт, писатель и публицист.

обрести спокойствие. Было уже без пятнадцати десять. Я знал, что Фарид всегда пунктуален, однако мне оставалось всего сто метров до зоны действия общественного Wi-Fi. Я достал из рюкзака планшет и, как только появилось интернет-соединение, подключился к сети. Затем я стал шагать взад и вперед, внимательно следя за тем, чтобы не выходить за пределы области с самым сильным сигналом. В 22:05 зазвонил домофон. Я засунул в уши крохотные наушники и ответил:

– Привет, Фарид! Извини, я как раз собираюсь в душ. Сделай одолжение, оставь мою пиццу на вахте у консьержки, я спущусь за ней через десять минут.

– Вы уверены, что ее никто не заберет? – понизил голос паренек. – Если хотите, я подожду.

– Не волнуйся, в этом доме не крадут пиццу. В крайнем случае могут обчистить квартиру.

– Хорошо, синьор, я сделаю, как вы сказали.

– Кстати, твой отец дал тебе от меня маленькое вознаграждение?

– Да, два евро, большое спасибо, синьор.

– Спасибо тебе, Фарид. Передавай привет брату.

Я нажал кнопку на дисплее и услышал щелчок открывшегося замка. Мое алиби было готово: теперь и Фарид мог гарантировать, что в это время я был дома. Мне оставалось только найти свободную скамейку и спокойно дождаться темноты – той, которая укрывает преступников. Но на этот раз это будет тьма праведных.

Я двинулся в сторону небольшого парка. У Конка-дель-Навильо[13] я невольно замедлил шаг. Меня охватило чувство щемящей грусти. Вот уж действительно: в этом мире нет справедливости. Творение человеческого гения, произведение инженерного искусства, благодаря которому был построен Миланский собор, теперь превратилось в бесполезную грязную лужу на площади, где обосновались продавцы травки. Я пошел вдоль стены, окружающей бассейн, представляя себе баржу, полную мраморных блоков, которая, бросая вызов гравитации, упорно поднималась вверх, чтобы продолжить свое путешествие к строящемуся Дуомо.

Однако пора было возвращаться к моему плану. Город постепенно погружался в темноту. Я сел на одну из скамеек на небольшой детской площадке, в этот час безлюдной. Наркотиками торговали в противоположном конце парка. Там уже маячил какой-то амбал – судя по всему, сегодня он был дежурным.

Я наблюдал за ними последние несколько дней. Они прятали товар в кустах, а сами, поджидая покупателей, безмятежно сидели на невысокой каменной ограде. Прежде чем вручить покупателю пакет в обмен на деньги, они внимательно осматривались вокруг, убеждаясь, что рядом никого нет, а затем ныряли в кусты за очередной дозой. Эта простая, но эффективная тактика позволяла им избегать неприятностей. Если вдруг появлялась полиция, у них не было при себе ничего запрещенного. И даже если бы стражи порядка нашли тайник, дилеры могли легко оправдаться: «Понятия не имеем, начальник, что это такое. Мы просто сидели тут, дышали свежим воздухом». Понятное дело, что уже назавтра торговля возобновилась бы как ни в чем не бывало.

Я немного посидел на скамейке. Убедившись, что и в этот вечер они действовали по обычной схеме, я решил, что время настало. Мне понадобилось повторить это про себя несколько раз, потому что внутри меня что-то сопротивлялось. Что это было? Отрыжка жалости к человеку, которого я даже не знал, разве только по фотографии? Или отголосок убеждений, заложенных в наши головы с детства, согласно которым нельзя совершать самосуд, потому что о правосудии позаботится государство? А может быть, это был всего лишь банальный страх

---

[12] *Дарсена* (итал. *Darsena*) – искусственный водоем в Милане.

[13] *Конка-дель-Навильо* (итал. *Conca del Naviglio*) – историческое сооружение в Милане, которое представляет собой шлюз на одном из каналов города, Навильо Гранде; является одной из достопримечательностей города, которая привлекает туристов своей историей и уникальной архитектурой.

провала или того, что меня могут убить? Не знаю, что именно это было, но в конце концов мне удалось отбросить в сторону все сомнения и сосредоточиться на своей цели.

Укрывшись за густо растущими деревьями, я наблюдал за своей жертвой, которая находилась от меня метрах в пятидесяти, на другом краю поляны. Достав из рюкзака коробочку с бесцветным кремом для обуви, я нанес немного себе на лицо. Затем натянул темную шапочку и черные перчатки. Бесшумно, словно тень, я заскользил по траве и вскоре оказался с другой стороны куста. Это был большой и довольно густой кустарник, его длинные ветки свисали почти до самой земли. Я присел, притаившись за листвой. Отсюда мне хорошо был виден белый пакет, лежавший примерно в полуметре от меня, в самом центре переплетенных ветвей.

Я вытащил нож и стал ждать. Я слышал, как колотится мое сердце, и чувствовал свое прерывистое дыхание. В какой-то момент меня охватило беспокойство: а вдруг все эти годы занятий каратэ окажутся абсолютно бесполезными в реальном мире, за пределами татами? Но мне повезло, потому что уже через несколько минут я увидел, как амбал направился в мою сторону, и у меня больше не было времени на размышления. Он внимательно оглядывался по сторонам, но, похоже, даже не предполагал, что опасность может скрываться за кустом.

Чем ближе он подходил, тем яснее я различал его лицо. Вне всякого сомнения, это был он. Весьма атлетического сложения, он мог быть как итальянцем, так и славянином. Амбал наклонился к кусту и просунул руку сквозь листву. Нас разделяло не больше метра. Момент был подходящим.

Я выскочил из своего укрытия и оказался рядом с ним в ту самую секунду, когда он присел, чтобы достать из пакета товар. Он не успел осознать, что происходит, как уже лежал, уткнувшись лицом в траву, придавленный тяжестью моего тела. Его левая рука была заведена за спину, а правая прижата к земле моим коленом. Амбал бормотал сквозь зубы какие-то ругательства.

– Где мне искать Морабито? Быстро! – прошипел я.

– Да пошел ты… – прохрипел он в ответ.

Я резко дернул вверх его левую руку, от чего мужик заскрипел зубами от боли.

– Где?

– В «Сильвер-пабе». Но я убью тебя раньше.

– Может, кто-то другой, но не ты.

Не раздумывая, я рванул его за волосы на себя, не оставив ему возможности ни закричать, ни вырваться, и полоснул его ножом по горлу. Из глубокого разреза хлынула темная горячая жидкость, окрашивая траву и листья кустарника. Я был к этому готов и продолжал держать его голову неподвижно, чтобы направить потоки крови от себя. Через несколько секунд я почувствовал, что напряжение в теле мужчины начало ослабевать. Не в силах отвести взгляд, я наблюдал за тем, как фонтан крови постепенно превращался в медленный черный ручеек.

Бросив безжизненное тело лежать на земле, я вытер лезвие о траву, снял перчатки и внимательно осмотрел свои руки. Было темно, но они показались мне чистыми. Я открыл рюкзак, достал полиэтиленовый пакет и завернул в него нож и перчатки. Все это я положил в еще один пакет, а потом убрал в рюкзак вместе с шапкой. Потом я нашел водонепроницаемый прозрачный файл и засунул его под руку трупа: ветра не было, но лучше было не рисковать. Я осмотрелся кругом и увидел вдалеке двух ожидающих парней – этим вечером им придется поискать себе другого поставщика.

Я двинулся в обратный путь, вытирая лицо влажными салфетками. Снова оказавшись на бульваре Д'Аннунцио, я почувствовал себя так, будто вынырнул из получасового апноэ. Я остановился под светом уличного фонаря и тщательно осмотрел свою одежду и рюкзак, выискивая пятна крови. Потом я сделал селфи, чтобы убедиться, что на лице не осталось остатков крема для обуви. Казалось, все было в порядке. Я дошел до трамвайной остановки Кони Цунья и снова сел в трамвай № 10.

На этот раз все четыре сиденья были в моем распоряжении. Поездка прошла спокойно. Мой организм постепенно перерабатывал выделившийся адреналин и начинал понемногу расслабляться. Это означало, что ту самую черту я все-таки перешел. Что теперь со мной будет? Будут ли меня терзать чувства вины и раскаяния до тех пор, пока я сам на себя не заявлю и буду молить о наказании? «Ну уж нет! – подумал я. – В конце концов, преступление Раскольникова было необходимо лишь для подтверждения его абсурдной теории, тогда как мое служит правосудию».

Было полдвенадцатого ночи, когда я открыл дверь своего подъезда. Пицца ждала меня на полке под почтовыми ящиками. Естественно, она уже остыла, но я быстро разогрею ее в духовке, пока буду принимать душ.

Вторая глава
16 июня. Среда

Вот уж правду говорят: утро добрым не бывает. Лично я, только что проснувшись, чувствую себя как тот старый автомобиль, который, прежде чем завестись морозным утром, ревет, словно упрямый мул. Наверное, мне сто́ит заняться физической активностью, но почему-то каждый раз, когда я пытаюсь начать, становится только хуже. Нет, пожалуй, нужно просто принять свое постепенное и неизбежное физическое истощение, вот и все.

Я решил не терять времени, дожидаясь, пока мои суставы приобретут приемлемую подвижность, и побрел в ванную бриться. Сегодня у меня была назначена деловая встреча: в одиннадцать я должен быть на проспекте Падуи, чтобы встретиться с братьями Гальбьяти, владельцами компании HTI. Они хотели предложить мне дело для расследования. Из того немногого, что мне сообщили по телефону, я понял, что речь идет о промышленном шпионаже, но во все детали они пообещали посвятить меня в личной беседе.

Конечно, Гальбьяти не могли знать, что поручать мне дело такого масштаба – все-равно что участвовать в Гран-при Монцы[14] на детском педальном автомобиле. Но приближался август, и работа была мне необходима, чтобы как-то пережить лето. Поэтому я не стал посвящать потенциальных клиентов в то, что обычно мне приходится заниматься куда более обыденными делами. Ничего не поделаешь: я зарабатываю на том, что в мире есть неверные мужья и жены, а также встревоженные родители, случайно заметившие подозрительную округлость живота дочери-подростка, с которой у них не получается наладить контакт.

Я как раз искал информацию о компании HTI в интернете, когда в дверь позвонили. Посмотрев на часы – было девять десять, – я попытался представить, кто бы мог преодолеть несокрушимую преграду в лице синьоры Луизы – пожилой консьержки, которая мне всегда казалась помесью эсэсовца и неаполитанского мастифа. Я окинул взглядом бардак, царивший в квартире, решил его проигнорировать и подошел к двери. Посмотрев в глазок, я разглядел двух типов в полицейской форме.

– Кто там?

– Господин Фоссати? Полиция, агенты Розато и Поцци. Нам нужно с вами поговорить.

– Я не хочу у вас ничего покупать, – неудачно сострил я.

– Господин Фоссати, это важный вопрос, пожалуйста, откройте дверь.

– Вы хотите меня арестовать?

– Нет, синьор, мы хотим только попросить вас проехать с нами в полицейский участок по одному весьма важному делу.

– В какой участок?

– Тот, который на улице Фатебенефрателли[15].

Это было как удар в живот, подобный тем, которые я получил той ночью. Внезапно перед моими глазами начали всплывать картины, которые, как я надеялся, были давно похоронены в самых темных закоулках моей памяти – в ее пыльных синапсах, в местах настолько глубоких, что выбраться из них было невозможно. Однако стоило мне лишь услышать это слово, как вытесненные воспоминания вырвались на поверхность, удивляя своей яркостью.

– Мне бы не хотелось, – произнес я, все еще надеясь, что этого может быть достаточно.

---

[14] *Гран-при Монцы* – отсылка к Гран-при Италии, этапу чемпионата Формулы-1.

[15] *Улица Фатебенефрателли* – одна из известных улиц в Милане. Здесь находится Центральное управление полиции, из-за чего улица часто фигурирует в детективных романах и фильмах.

– Синьор Фоссати, нам приказано сопроводить вас в полицейское управление для беседы с комиссаром Манкузо. Это не займет много времени, и по окончании встречи мы доставим вас домой.

Я понял, что так легко от них не отделаюсь. Мне срочно нужно было придумать способ, как избежать неприятностей. Я медленно открыл дверь и посторонился. Два полицейских агента, мужчина и женщина, остановились на пороге. Мужчина был высоким, смуглым, с подстриженными под машинку волосами. Его мускулистое тело венчала довольно маленькая голова с лицом наивного мальчика. «Злодей, переодетый ребенком», – подумал я. Женщина оказалась блондинкой невысокого роста и крепкого телосложения. Она пока не произнесла ни слова, говорил только ребенок-полицейский:

– Господин Фоссати, простите за наше вторжение, но мы настоятельно просим вас следовать за нами. Обещаем, это не надолго.

– Не думаю, что вы можете настаивать, тем более что я не собираюсь возвращаться в это место.

В моих ушах раздался жуткий хруст ломающихся под ударом черного полицейского ботинка ребер.

– Вы бы не могли дать нам одну минуту? Комиссар приказал ему позвонить, если вы будете отказываться. Он хотел бы поговорить с вами лично.

Мужчина-полицейский нажал кнопку на телефоне и стал ждать ответа. Тем временем женщина молча осматривала мое захламленное жилище.

– Да, комиссар… Так точно… Непременно.

Полицейский протянул мне телефон.

– Алло! Доброе утро, Фоссати, – раздался голос комиссара Манкузо, – агент сказал мне, что вы не горите желанием навестить меня в комиссариате. Хочу вас заверить, что вам не о чем беспокоиться.

– Я всегда опасаюсь, когда дело касается полиции. Чего вы от меня хотите?

Я ощущал тяжелое дыхание охранника, который что-то орал в нескольких сантиметрах от моего лица.

– Нам нужна ваша помощь в раскрытии весьма запутанного дела, над которым мы сейчас работаем.

«*Я раздавлю тебя как червяка!*»

– Помощь какого рода? Вам захотелось кого-нибудь избить, и вы выбрали меня? Спасибо, я уже свое получил.

Полицейская дубинка скользнула по моей голове и обрушилась на левую ключицу.

– Фоссати, я понимаю, что у вас был неприятный опыт общения с полицией, но это уже в прошлом.

– Если честно, для меня это все еще настоящее, и каждый раз, когда меняется погода, я словно получаю от вас весточку.

– Мне очень жаль, Фоссати, но я вам гарантирую, что сейчас все по-другому. Нам нужен совет. Мы просим у вас помощи.

– Вы обратились не по адресу: я в своей жизни никогда никого не бил, и даже не знаю, чем могу быть вам полезен. Вы не пробовали обратиться в секцию бокса?

Я услышал, как Манкузо хмыкнул. Я понимал, что со стороны это могло восприниматься как шутка, но в тот момент мне было совсем не до смеха.

– Короче, синьор Фоссати, я с нетерпением жду вас у себя в кабинете и даже готов угостить вас чашечкой кофе. Обещаю, что наш разговор займет не более получаса.

– Я так понял, что двое ваших бравых парн… – при этих словах я заметил, как агент Поцци пристально на меня посмотрела. – …двое ваших агентов не уйдут отсюда, пока я не передумаю?

– Вы угадали.

– Однако есть одна проблема.

– Скажите какая, мы решаем их каждый день.

– Я не могу войти в это место. Это просто на физическом уровне. Я не в состоянии даже пройти мимо по улице, потому что меня сразу же охватывает паника. Когда мне приходится бывать неподалеку, я вынужден переходить на противоположный тротуар. Иначе меня начинает тошнить, я покрываюсь холодным потом и не могу дышать. Поверьте, я не шучу.

Я упал на пол лицом вниз. В нескольких сантиметрах от моей правой щеки, у самого плинтуса, я разглядел окровавленный зуб. Возможно, он раньше принадлежал тому профсоюзному активисту, которого завели в кабинет до меня.

– Нет проблем! Я подожду вас на улице, и мы выпьем кофе в баре напротив, а заодно и поговорим.

– В одиннадцать у меня назначена важная встреча.

– Если вы выйдете из дома прямо сейчас, мы закончим гораздо раньше.

Я бы мог заупрямиться и начать отстаивать свои права, но решил, что благоразумнее будет не провоцировать комиссара полиции. Я согласился на их условия, закрыл квартиру на ключ и в сопровождении моих ангелов-хранителей направился к лифту.

Это был самый обычный лифт в старом многоквартирном доме, каких в Милане множество. В кабинке ощущался запах затхлого дерева, а ее размеры сокращали дистанцию в общении до минимально допустимой, близкой к интимной. Три пары глаз искали самые невообразимые направления, чтобы только не встречаться друг с другом взглядом.

Лифт уже начал притормаживать, чтобы через несколько секунд остановиться в вестибюле, когда в кармане моих брюк зазвонил и стал вибрировать телефон. Жестом извинившись перед полицейскими, я достал его и взглянул на экран. Номер был мне незнаком. Я решил ответить на звонок.

– Отвечает оператор один-пять-ноль-один… – секундная пауза. – Из Италии.

Последние слова были произнесены женским голосом, который сменил синтетический звук автомата.

– Доброе утро, я говорю с синьором Фоссати?

– Да, это я. А вы кто?

– Я звоню вам из компании Ка Семь, нового национального оператора, предоставляющего мобильную связь четыре джи и пять джи, а также высокоскоростной интернет. Я бы хотела рассказать вам…

– Послушайте, сейчас не самый подходящий момент.

– Понимаю. Если вы не возражаете, я могу перезвонить в другое…

– Не беспокойтесь, нет необходимости перезванивать.

– Господин Фоссати, я уверена, что если вы узнаете…

– Я вам ответил «нет», что в этом непонятного?

Сам того не желая, я стал говорить на повышенных тонах. Хотя терпеть не могу тех, кто повышает голос на людей, которые просто выполняют свою работу.

– Хорошо, я поняла. Если честно, я тоже не нахожу ничего привлекательного в том, чтобы надоедать людям.

– Вы правы. Прошу прощения за то, что выразился так резко. Но сейчас действительно неподходящий момент.

Полицейские делали вид, что не прислушиваются к разговору.

– Вы, случайно, не марсианин?

– В каком смысле? Что вы такое говорите?

– Обычно, послав меня подальше, люди просто кладут трубку. А вы даже извинились.

Именно мне должен был попасться оператор 1051?

– Послушайте, девушка, сейчас я должен с вами попрощаться, потому что меня ждут. А поскольку это полицейские, то сами понимаете, что я не могу заставлять их ждать.

– Вы совершенно правы, не стоит бросать вызов стражам порядка. Желаю вам удачного дня.

Мы вышли из лифта, восстановив подходящую к случаю дистанцию. Консьержка-эсэсовец взирала на меня из своей будки суровым взглядом.

– Нет, Луиза, они здесь не для того, чтобы меня арестовать. Видите, на мне нет даже наручников, – сказал я, подняв руки и свободно вращая запястьями.

Полицейский агент с лицом ребенка бросил на меня весьма выразительный взгляд, и я подумал, что он с удовольствием бы мне врезал.

Мы вышли на бульвар Умбрии. Служебный «Фиат Пунто» с включенными мигалками стояла двумя колесами на тротуаре. Меня усадили на заднее сиденье, и мы поехали в сторону центра. Полицейские молчали, и я также был далек от мысли начать разговор. Тревога зашкаливала. В голове продолжали мелькать ужасающие сцены двадцатидвухлетней давности. Чем ближе мы подъезжали к полицейскому участку, тем сильнее росло мое нервное возбуждение.

Сидевшие по бокам от меня двое полицейских локтями сжимали мои ребра, причиняя острую боль.

– Вот и прекрасно! Если вы не возражаете, я выйду здесь, спасибо, что подвезли, – проговорил я скороговоркой, когда мы остановились на светофоре, в сотне метрах от входа в комиссариат.

Полицейские переглянулись. Наконец мне довелось услышать голос агента Поцци:

– Вы ведь не передумали, правда? Мы почти приехали, комиссар вас ждет.

– Отлично, скажите ему, что я скоро к нему присоединюсь. Я пойду пешком. По противоположному тротуару.

– Какие-то проблемы? Мы будем там через минуту.

– Вы хотите знать, какие у меня проблемы? В последний раз, когда меня привезли сюда на одной из ваших машин, я вышел отсюда на следующий день с двумя сломанными ребрами и треснувшей ключицей. Вам это кажется достаточно серьезной причиной? Благодарю, что составили мне компанию. Я, пожалуй, пойду, – сказал я, выскакивая из машины как раз в тот момент, когда загорелся зеленый свет и двигатель начал набирать обороты, – к счастью, дверь автомобиля не была заблокирована.

Жара обрушилась на меня со всех сторон: от знойного воздуха начала лета, самого жаркого за последние несколько лет, от палящего солнца, висевшего высоко над крышами домов, от раскаленного серого асфальта и разогретых моторов. Несмотря на внезапный термический шок, выбравшись из полицейской машины, я глубоко вдохнул горячий воздух, наслаждаясь открытым пространством и наблюдая, как колонна автомобилей возобновила движение. Я перешел через дорогу и медленно направился в сторону полицейского участка. Я увидел, как «Фиат Пунто» повернул направо, въехал в ворота и остановился рядом с мужчиной в штатском. Полицейские поговорили с ним пару минут, после чего он посмотрел в мою сторону. Так значит, этот пухлый коротышка и есть комиссар Манкузо? Он поспешил мне навстречу, улыбаясь из-под густых черных усов и семеня неожиданно тонкими для такого телосложения ножками. Комиссар был одет в темно-синий дешевый костюм, пиджак перекинут через левую руку, в которой он держал папиросу. Голубая рубашка была натянута так, что казалось, она вот-вот треснет. В руках у Манкузо была тонкая папка.

Комиссар подошел ко мне, улыбаясь и протягивая руку:

– Добрый день, синьор Фоссати, спасибо, что пришли.

– Здравствуйте, комиссар, не забудьте внести в протокол, что это произошло против моей воли.

Полицейский засмеялся, хотя и в этот раз я говорил всерьез.

– Давайте посидим где-нибудь, и я объясню вам причину, по которой вы мне понадобились.

Мы вошли в небольшой бар неподалеку от комиссариата: длинное узкое помещение с элегантной инкрустированной деревянной барной стойкой справа и несколькими столиками напротив. В этот час бар был пуст.

– Добрый день, комиссар, вам ваш обычный кофе? – обратился к полицейскому бариста.

– Мне – да. А вам, Фоссати?

– Для меня, пожалуйста, лунго макиато[16].

Мы сели за столик у стены, в глубине зала. Манкузо пристально смотрел на меня своими черными глазами, внешние уголки которых слегка опускались книзу, словно повторяя форму усов.

– Мне жаль, что вы так предвзято относитесь к полиции, – начал он.

– Поверьте, у меня имеются на это веские причины.

– Я в этом нисколько не сомневаюсь. Но вы увидите, что сейчас все изменилось. В любом случае вы сегодня здесь в совершенно другой роли.

– Не могли бы мы с вами закончить с любезностями и перейти к делу? – сказал я довольно резко.

– Конечно, – ответил полицейский, подняв руки. – Прежде всего, я считаю излишним уточнять: все, что вы от меня услышите, должно остаться между нами.

Я молча кивнул. Манкузо открыл пластиковую папку.

– Я хотел бы показать вам это.

Он достал из папки лист бумаги и протянул его мне. В центре страницы была изображена шахматная диаграмма. Это меня удивило.

– Вам нужен совет по поводу следующего хода?

Манкузо снова рассмеялся. Почему-то он всегда смеялся, хотя я говорил совершенно серьезно.

– Нет, Фоссати, к сожалению, я не играю в шахматы. В этом-то и дело. Не буду утомлять вас лишними деталями, скажу только, что несколько дней назад в городе было совершено серьезное преступление. На месте происшествия мы нашли эту распечатку. Преступник оставил ее там намеренно, чтобы нам что-то сообщить, но я пока не понимаю, что именно. Мне нужен кто-то, кто поможет мне разобраться.

– И почему вы спрашиваете об этом у меня?

– Вы отличный шахматист, если я не ошибаюсь.

– Был. Когда-то очень давно.

– Не скромничайте! Я читал о ваших последних успехах. Вы даже преподавали шахматы в школах.

Я не совсем понял, о каких успехах он говорил, ведь я уже четыре года накапливал только неудачи, причем буквально по всем фронтам.

– А еще в нескольких шахматных секциях, но это тоже в прошлом. На самом деле, здесь, в Милане, вы можете найти шахматистов гораздо сильнее меня.

– Но я не ищу самого сильного игрока.

– А кого вы ищете?

– Не думаю, что в этом случае речь идет просто о решении шахматной задачи. Поправьте меня, если я ошибаюсь, но если бы дело было только в том, чтобы найти правильный ответный ход, мы могли бы попросту обратиться за помощью к компьютеру.

Я допил свой кофе.

---

[16] *Лунго макиато* – кофе, приготовленный с бóльшим, чем эспрессо, количеством воды (лунго) и с добавлением небольшого количества молока или молочной пены (макиато).

– Тогда в чем, собственно, дело?

– Я думаю, что диаграмма скрывает в себе сообщение, подсказку, что-то в этом роде.

– Хорошо, допустим. Но вы мне так и не ответили: почему я?

– Ну как же? С вашей-то интуицией! – с иронией произнес Манкузо. – Вы ведь занимаетесь частным сыском. Я точно знаю, что, даже если в данный момент вы хотите продолжать играть роль жертвы насилия, перенесенного много лет назад, и вышедшего на пенсию шахматного игрока, вы прекрасно поняли, почему я позвал именно вас.

– Вы меня переоцениваете. И потом, я навсегда оставил шахматы.

Комиссар попытался сдержать улыбку, но это удалось ему лишь отчасти. Он сделал последний глоток, поставил кофейную чашку на стол и вытер усы салфеткой.

– Хорошо, Фоссати, так и быть, я сделаю вид, что верю и что я не читаю газет. Скажу вам то, о чем вы уже догадались: я искал вас потому, что вы единственный человек, которого я знаю, обладающий проницательностью и интуицией следователя вместе с глубокими знаниями игры в шахматы. Вы более, чем кто-либо другой, в состоянии нам помочь.

Я так и не понял, что он имел в виду и какое отношение к этому имели газеты.

– Даже если бы я захотел это сделать, я действительно не знаю, что сказать об этой позиции, мне очень жаль.

– Меня всегда привлекала игра в шахматы, – мечтательно произнес Манкузо.

– В каком смысле?

– Скажем, сколько обычно длится шахматная партия? Я помню, как однажды, много лет назад, я видел по телевизору документальный фильм про Бобби Фишера[17]. Его партии не заканчивались часами.

– В официальных шахматных турнирах одна партия может продолжаться даже более четырех часов, однако все зависит, конечно же, от хода самой игры.

– Ничего себе! – присвистнул комиссар полиции. – Так долго? А сколько времени дают на один ход?

– Обдумывание критических ходов может занять несколько десятков минут.

Манкузо удовлетворенно откинулся на спинку стула.

– Я так и предполагал. Сколько времени прошло с того момента, как я показал вам распечатку? Пару минут?

Комиссар смотрел на меня, широко улыбаясь. Его улыбка не казалась ни издевательской, ни насмешливой. Он просто улыбался.

– И что с того?

– А то, что как в таком случае вы могли заключить, что не можете ничего ответить? У вас попросту не было времени, чтобы изучить расположение фигур.

Я понял, что Манкузо меня перехитрил. Комиссар был прав: я лишь мельком взглянул на диаграмму. Я взял распечатку и быстро ее проанализировал. Это напоминало атаку Каналя[18] белых – один из вариантов ответа на сицилианскую защиту черных. В общем, ничего особенного, дебют, который разыгрывается по всему миру миллионы раз в год. Я вернул листок комиссару.

---

[17] *Бобби Фишер* – американский шахматист, чемпион мира по шахматам с 1972 по 1975 год. – *Примечание автора.*

[18] *Атака Каналя* (названа в честь перуанского шахматиста Эстебана Каналя) – вариант дебюта в шахматах, который представляет собой один из возможных способов игры белыми против сицилианской защиты черных.

– Мы на четвертом ходу белых в атаке Каналя. Белые только что дали шах слоном на d7[19]. Черные могут защититься конем или ферзем. Это не самый популярный дебют, но позиция остается вполне приемлемой для обеих сторон.

– Вот видите! Вы начинаете рассуждать.

– Начал и закончил. Больше по этой позиции сказать нечего.

– Хорошо, давайте сделаем так. Диаграмму вы пока оставьте себе, – Манкузо передвинул лист бумаги на мою сторону стола. Сверху он положил свою визитную карточку. – Подумайте об этом спокойно и, если возникнут какие-то мысли, позвоните мне. Все что угодно: какая-то особенность этой позиции или игрока, который часто ее использовал. Если убийца оставил эту улику, в ней обязательно должен быть смысл, и мы должны его разгадать.

– Убийца? Вы мне не сказали, что речь идет о убийстве.

– А вы о чем подумали? О краже велосипеда?

– Откуда я знаю! Кого убили?

– Одного торговца наркотиками.

– Прекрасно, я просто мечтал быть вовлеченным в разборки наркодилеров.

– Вам не о чем беспокоиться: у нас нет привычки привлекать наших консультантов к ведению расследований.

---

[19] Буквенно-цифровые обозначения используются для идентификации клеток шахматной доски. Буквы (*a–h*) обозначают вертикаль (столбец), а цифры (1–8) – горизонталь (ряд). – *Примечание автора.*

– Я вам уже сказал, что, когда речь идет о полиции, у меня не получается чувствовать себя в безопасности.

– Кстати, еще один момент. Хоть вы и не кажетесь мне человеком, которого можно замотивировать деньгами, но все же. Я мог бы оформить вас на официальную должность консультанта прокуратуры. Это неплохо оплачивается.

– Вы совершенно правы, меня это не интересует. К тому же в эти дни я буду чрезвычайно занят, – солгал я, – но если мне что-то придет в голову, я вам позвоню.

Я встал из-за стола и взял визитную карточку, оставив распечатку рядом с пустыми кофейными чашками.

– Диаграмма, – напомнил Манкузо.

– Не нужно, у меня все в голове, – небрежно бросил я только потому, что время от времени мое эго тоже нуждалось в небольшом вознаграждении.

Выйдя из бара, мы словно окунулись в раскаленный воздух, после искусственной прохлады кондиционера это было как удар кулаком в лицо. Прощаясь с Манкузо, я взглянул на часы: мы закончили даже раньше, чем я предполагал.

– Видите! Я свое слово сдержал, – сказал комиссар, растягивая усы в улыбке.

– Это вполне может быть случайностью, – язвительно ответил я.

Мне не хотелось доставлять ему удовольствие даже в малом.

Обойдя полицейское управление с левой стороны, я направился к станции метро «Турати». Время от времени оглядываясь назад, я бросал на здание комиссариата обеспокоенный взгляд, словно на спущенного с цепи ротвейлера, рычащего в нескольких метрах от меня. Когда я наконец свернул на улицу Турати, оставив полицейский участок, а также мои чувства по этому поводу далеко позади, мне стало гораздо легче. Через несколько минут я уже сидел в вагоне метро, направляясь на переговоры с братьями Гальбьяти, владельцами HTI-компании.

Просторный холл их головного офиса был выдержан в строгом деловом стиле, популярном у владельцев частных компаний несколько десятилетий назад. Обстановка невольно наводила на мысль, что все это давно устарело.

Темная стойка из мореного дуба скрывала нижнюю половину женщины средних лет, которая обратилась ко мне с улыбкой:

– Добрый день! Чем я могу вам помочь?

– Здравствуйте! У меня назначена встреча с синьорами Гальбьяти. Моя фамилия Фоссати.

– Одну секундочку, – ответила секретарша, поднимая трубку и набирая номер внутренней связи.

– Вас спрашивает господин Фоссати… Хорошо, спасибо, – сказала женщина, улыбаясь все той же улыбкой телефонной трубке, а затем обратилась опять ко мне: – Синьор Гальбьяти спустится через минуту. Если хотите, можете присесть вон там.

Она указала на угол слева от меня, где стояли столик и несколько низких кресел. Направляясь к одному из них, я замедлил шаг, потому что мое внимание привлекла висящая на стене панель, увешанная небольшими серебристыми табличками с выгравированными надписями. Подойдя поближе, чтобы их прочитать, я предположил, что это были номера и названия патентов, зарегистрированных, вероятно, фирмой HTI. Всего таких табличек было штук пятнадцать.

– Это все ваше? – спросил я секретаршу.

– Конечно! Наша компания всегда была в авангарде развития технологий данной отрасли.

По всему было видно, что женщина хорошо вызубрила урок. Я прочитал некоторые названия патентов, но мало что понял. *Fuel injectors for diesel engines. Perfected diesel engine electromagnetic fuel injector. Pumpless injection valve for diesel engines*[20].

[20] Топливные инжекторы для дизельных двигателей. Усовершенствованный электромагнитный топливный инжектор для

Впрочем, увиденного мне было вполне достаточно. Хотя я совершенно в этом не разбирался, все же сообразил, что речь шла о каких-то деталях для дизельных двигателей. Я постарался изобразить восхищение на своем лице, пытаясь угодить секретарше, которая не сводила с меня глаз, и уже собирался сесть в кресло, когда дверь справа от секретарской стойки широко распахнулась, и передо мной предстал высокий мужчина лет пятидесяти в элегантном темно-сером пиджаке и белой рубашке с голубым галстуком. Вьющиеся взлохмаченные волосы по бокам головы обрамляли обширную залысину. Мужчина стремительно приблизился и протянул мне руку.

– Здравствуйте, господин Фоссати, спасибо, что пришли. Пойдемте, я провожу вас в кабинет, где нас ожидает мой брат.

Мы поднялись на второй этаж и оказались в просторной комнате, которая, по всей видимости, была рабочим кабинетом одного из братьев. Я на мгновение остановил взгляд на массивном деревянном столе со стеклянной столешницей, а затем поднял глаза на сидевшего за ним совладельца компании. Два брата походили друг на друга не только внешне, но и в манере одеваться. Исключением был лишь цвет галстука: у Давиде он был красным, а у Дарио, который меня встретил, – голубым. Давиде казался чуть моложе. Или того, который сидел за столом, звали Дарио? Не прошло и двадцати секунд после знакомства, как я уже запутался. Но это не имело большого значения: братья были настолько похожи, что их имена, наверное, тоже могли быть взаимозаменяемыми.

Дарио ввел меня в курс дела. Или это был Давиде? Короче, тот, с голубым галстуком, который сидел возле меня.

– Что ж, господин Фоссати, я расскажу вам о причине, по которой мы вас пригласили. Вы, наверное, никогда о нас не слышали…

– Это так.

– …тогда как мы – довольно известная в нашей отрасли компания. Мы гордимся тем, что буквально каждый, как в Италии, так и в Европе, сам того не зная, пользуется нашей продукцией.

– Правда?

– Да. Вы знаете, что означает HTI?

– Постойте, попробую угадать. «I» имеет какое-то отношение к инжекторам?

– В точку! High Tech Injectors – высокотехнологичные инжекторы. За последние несколько десятилетий мы разработали самые инновационные инжекторы для дизельных двигателей. Назовите мне любую марку автомобиля.

– «Пежо».

– На автомобилях «Пежо» используются наши инжекторы, – с довольным видом проговорил мой собеседник.

– «Фиат»?

– И на них тоже, но только на автомобилях, спроектированных в Италии.

– Поздравляю, вы по праву можете собой гордиться, – ответил я, стараясь произнести это как можно более искренне.

Дарио, или Давиде, в общем тот, кто сидел за столом, самодовольно улыбнулся, но не проронил ни слова.

– Благодарю! Мы стараемся делать все на высшем уровне, – продолжил его брат.

– Но какое это имеет отношение ко мне? – спросил я.

Лицо собеседника стало серьезным. Наверное, мой вопрос показался ему невежливым. По правде говоря, продолжать разговор об инжекторах мне было совсем неинтересно.

– Да, да, вы правы, – сказал владелец фирмы, – давайте не отклоняться от темы.

дизельного двигателя. Безнасосный впрыскивающий клапан для дизельных двигателей (перевод с английского).

«Так-то лучше», – подумал я.

– Вы можете себе представить, какую ценность для нас представляют наши технологии. У нас имеется четырнадцать активных патентов и немалое количество технологических решений, которые определили эволюцию инжекторов для дизельных двигателей и не только.

– Да, я обратил внимание на панель на первом этаже.

Гальбьяти с одобрением кивнул.

– Так вот, у нас есть веские основания полагать, что некая конкурирующая компания пытается украсть наши самые ценные промышленные разработки.

На этот раз он пробудил мой интерес. Я вступал в неизведанный для меня мир, потому что дело о промышленном шпионаже было бы чем-то принципиально новым в моей скромной карьере частного детектива. Тем не менее я старался не показывать особой заинтересованности.

– Что навело вас на такую мысль? – спросил я.

– Один из наших сотрудников рассказал, что к нему подошел незнакомый мужчина и пригласил его на собеседование.

– Я не думаю, что это преступление. Такое случается не так уж редко, когда конкурирующая фирма пытается переманить ценного работника, рассчитывая, что он принесет с собой и значительную часть ноу-хау.

– Все наши сотрудники в день приема на работу подписывают соглашение о неконкуренции. Если впоследствии они меняют работу, их нельзя нанять в конкурирующую компанию в течение минимум одного года ни в качестве сотрудников, ни на должность консультанта. Конечно, мы отдаем себе отчет, что эти обязательства легко обойти, однако все дело в том, что в случае с этим работником речь не шла об обычном собеседовании. У этой компании, кстати китайской, не было намерения ни взять на работу нашего сотрудника, ни оформить его как консультанта. Этого человека пытались попросту подкупить, убеждая продать им подробные проекты некоторых из наших самых ценных разработок.

– Понимаю. Ваш работник отказался?

– Да, и незамедлительно сообщил нам об этом.

– Однако вы считаете, что они могут предпринять и другие попытки, правильно я вас понял? Но ведь вполне могло случиться и так, что китайцы догадались, что их вывели на чистую воду.

– Мы не можем себе позволить на это надеяться. В любом случае был еще один эпизод: другому сотруднику поступил странный телефонный звонок от парня, который приглашал его на собеседование, но при этом очень не хотел называть себя.

– Когда это произошло?

– Позавчера.

– А собеседование с первым сотрудником?

– На прошлой неделе.

– Как вы считаете, чем я могу быть вам полезен?

Два галстука переглянулись, затем красный галстук Даниэле заговорил. Или это был Давиде? А может, Дарио? Я подумал, что неплохо бы было освоить один из методов тренировки памяти.

– Разумеется, наша компания предпринимает все необходимые меры для защиты конфиденциальной информации. Но мы не можем исключить, что они попытаются выйти на других сотрудников и в конечном итоге, возможно, найдут кого-то, кто не слишком обременен моральными принципами. Мы бы хотели, чтобы вы проверили, ведутся ли переговоры с кем-то из наших работников и есть ли среди них те, кто собирается принять или уже принял предложение китайцев.

– Простите, мне все еще не совсем понятно, почему вы не хотите на них заявить? У вас ведь есть свидетель, который с ними общался.

– Мы уже думали об этом. Но эти люди чрезвычайно хитры. В процессе переговоров они, конечно, не называют вещи своими именами, а маскируют все под фальшивое собеседование, делая лишь намеки. В сущности, у нас нет никаких доказательств. И потом, насколько нам известно, пока речь идет только о намерениях, по крайней мере, мы на это надеемся.

Все это показалось мне вполне правдоподобным, и, после того как мы обсудили мое вознаграждение, которое намного превосходило мои обычные заработки, я согласился взяться за это дело. Я решил начать с сотрудника компании, отвечающего за телефоны и компьютеры. Мы договорились встретиться с ним в пятницу утром.

Третья глава
16 июня. Среда

Убийство одного человека или ста – в этом нет существенной разницы. Думаю, всему причиной та черта, которую переступает убийца. Ведь суть не в том, что кто-то лишается жизни – каждый день в мире рождаются и умирают тысячи людей. Нас почти семь миллиардов – крохотных насекомых, роящихся на планете, которая есть не что иное, как песчинка в бесконечной Вселенной. Что изменится, если умрет еще один? Все дело в том, что, убивая первого, ты переходишь черту, и твой разум автоматически погружается в состояние, из которого нет возврата. Это как потерять девственность, но только моральную. Дальше все зависит от того, что привело тебя к этой черте. Если, оглянувшись назад, ты осознаешь, что для тебя это было всего лишь игрой разума, если тебе приходится цепляться за философские рассуждения, чтобы оправдать свои поступки, если ты присваиваешь себе звание сверхчеловека, чтобы убедить самого себя в своей свободе делать все, что пожелаешь, – тогда тебя неизбежно ждут муки раскаяния.

В моем случае все было гораздо проще и прозаичнее. Прежде всего, я должен был убить, чтобы выжить. Да, наверное, можно сказать, что это превратилось для меня в такую же физиологическую потребность, как кислород, вода и пища. Я жаждал вида крови, фонтаном вырывающейся из артерии, перерезанной лезвием моего ножа. Это стало для меня жизненной необходимостью. А справедливость? Это всего лишь моральная категория, которая не требует долгих разговоров. Мы усваиваем ее с детства, и никто не должен нам ее объяснять. Даже если в нашей субъективной реальности ее контуры остаются размытыми, она настолько фундаментальна, настолько глубоко в нас укоренилась, что стоит на одном уровне с инстинктом самосохранения. И этот факт оправдывает порой самые экстремальные поступки. В самом деле, как только я утратил эту в некотором роде невинность, как только оказался по ту сторону черты, то сразу почувствовал, как большая часть тревог последних дней рассеялась. Более того, я испытал удовлетворение человека, уверенного в том, что исполнил свой долг.

Но расслабляться было рано: я находился только в самом начале пути. Впереди у меня было ровно две недели перед тем, как приступить ко второму этапу, и я собирался использовать их по максимуму, чтобы завершить подготовку. Первым делом я решил отправиться в «Сильвер-паб». Я никогда о нем не слышал, но без труда нашел в интернете: он находился на проспекте Папиньяно, всего в пяти минутах ходьбы от Конки. Планируя пойти туда, я начал осознавать трудности, с которыми сталкиваются частные детективы вроде Элио. Ведь нельзя же просто заявиться в заведение, где тусуются наркодилеры, и спросить у бармена: «Как мне встретиться с вашим боссом?» Ситуация требовала куда более сложной стратегии – почти как в шахматной партии.

Я решил начать с осмотра местности днем, чтобы пока просто изучить обстановку. Одевшись как турист – в шорты-бермуды цвета хаки, белую льняную рубашку с короткими рукавами, сандалии и солнцезащитные очки, – я вышел из подъезда, нырнув в знойный воздух летнего утра. В считанные секунды жара окутала меня со всех сторон и прилипла к коже. Казалось, она была повсюду: падала с неба, поднималась от раскаленного асфальта и вырывалась из моторов мчащихся по проспекту автомобилей. Несмотря ни на что, я решил пойти пешком, испытывая острую потребность в движении. Я направился к Арке и вошел в парк Семпионе.

Шагая по протоптанным дорожкам, я заметил группу мальчишек, игравших в футбол на крошечном поле с микроскопическими воротами – три на три и без вратаря. Страшно вспотевшие, они тем не менее радостно носились за мячом, и было видно, что играть они умеют. Один из них напомнил мне Джорджио. Несколько минут я наблюдал за юными футболистами, пока грохот барабанов африканской музыки задавал настойчивый, но довольно однообразный

и почти гипнотический ритм. К реальности меня вернул мяч, полетевший в мою сторону после неудачного паса. Я принял его грудью и ударом левой ноги отправил ближайшему игроку.

– Круто, чувак, спасибо! – откликнулся подросток.

Мальчишки возобновили игру, а я пошел дальше и вышел из парка. Рядом с вокзалом Кадорна я решил, что для прогулки все-таки было слишком жарко, и спустился в метро. Доехав до станции «Сант-Агостино», я вышел на поверхность и оказался менее чем в ста метрах от «Сильвер-паба». Подойдя к входной двери, я обнаружил, что бар закрыт. По глупости я не уточнил график работы. Очевидно, это было одно из тех заведений, которые открываются только по вечерам.

Что ж, не смертельно. Зато я увидел, что в центральной части проспекта, как раз между двумя проезжими частями, можно было припарковаться прямо напротив входа. В тот же вечер я организовал слежку за пабом, решив оставить свой автомобиль в этом стратегически важном месте, чтобы мой наблюдательный пункт никто не занял. Несколько ночей подряд я наблюдал за входом в бар, сидя в машине в темноте, чтобы остаться незамеченным.

Не нужно было быть Шерлоком Холмсом, чтобы отличить обычных посетителей дископаба от тех, кто приходил сюда провернуть свои темные делишки. Крупные клиенты приезжали на роскошных автомобилях, одетые в дизайнерскую одежду и сопровождаемые гориллами с бритыми головами. Они оставались всего на несколько минут, максимум на полчаса, пока водители ожидали их у входа, припарковавшись в зоне, где стоянка запрещена. Эти сомнительные личности выходили, подозрительно осматриваясь по сторонам, привыкшие быть настороже и подмечать любые странные детали. Одинокий мужчина, проводивший вечера в припаркованном у паба автомобиле, рано или поздно мог привлечь их внимание – я отдавал себе в этом отчет. Но, самое главное, таким образом я не мог получить то, что мне было нужно, – увидеть в лицо человека, которого я искал. Поэтому после трех вечеров, проведенных в машине, я решил перенести наблюдение внутрь заведения. По пути домой, уже далеко за полночь, я ломал голову над тем, как найти правдоподобную причину, чтобы каждый вечер посещать клуб, но ничего толкового мне на ум не приходило. Как это часто бывает, решение пришло случайно – в лице моей соседки, красавицы лет двадцати пяти, с которой я встретился в подъезде, когда поднимался по лестнице на свой этаж.

– Добрый вечер, Джакомо! Вы, я вижу, наконец-то решили развеяться?

Девушку звали Синтия, ее квартира находилась над моей. Моя жена Анна привязалась к ней как к дочери, и время от времени уговаривала ее сменить профессию. Но Синтия всякий раз отвечала, что пока она не может оставить то, чем занимается, потому что ей нужно оплачивать учебу в университете. Однако мы точно не знали, учится ли она вообще где-нибудь или нет.

Остановившись напротив, Синтия посмотрела на меня с лукавой улыбкой. Она была одета в маленькое черное платье, длинные светлые волосы распущены. В очередной раз я с восхищением отметил ее удивительно красивую фигуру и почувствовал, как у меня перехватило дыхание. Высокая, атлетичная, она с поразительной легкостью порхала на высоченных каблуках – сантиметров двенадцать, как минимум.

– Привет, Синтия. Могу только сказать, что в моем случае все было весьма прилично. Как твои дела?

– Как обычно. А у вас?

– И у меня тоже все по-прежнему. Послушай, я хотел бы тебе предложить поработать со мной несколько дней.

Ее зеленые, как у кошки, глаза удивленно сверкнули. Это была бы идеальная маскировка: богатый шестидесятилетний мужчина с молодой экскортницей. Нет ничего лучше, чтобы затеряться в толпе посетителей заведений подобного рода.

– Я хочу, чтобы ты пару раз сходила со мной в клуб недалеко от Навильо. Максимум три вечера. Само собой разумеется, я заплачу тебе по полному тарифу.

Синтия продолжала удивленно на меня смотреть.

– Почему именно я? – недоверчиво спросила она.

– Потому что я тебя знаю и доверяю.

– И Анна меня знала. Поэтому это меня немного смущает. Мне это кажется неуместным.

– Послушай, я просто прошу тебя пойти со мной выпить в баре.

– Именно так и говорят большинство клиентов. А потом, после нескольких рюмок, почему-то резко меняют свои планы.

– И я могу их понять, ты сказочно хороша! Но это не мой случай. Обещаю, всего лишь вечер в клубе. Точнее несколько вечеров, может быть, два или три.

Синтия явно колебалась, обдумывая предложение.

– Что происходит, Джакомо? Вы чувствуете себя одиноким? Для этого вам не обязательно платить такой, как я.

– Разумеется, мне одиноко, но сейчас речь не об этом. Я хочу осуществить одну свою идею и ищу кого-то, кто бы меня сопровождал.

– Как называется это место?

– «Сильвер-паб».

Девушка напряглась.

– Тот, что возле Дарсены?

– Да.

– Вы в курсе, что это не самое респектабельное заведение?

– Я это заметил. Не волнуйся, я не собираюсь ввязываться в неприятности. К тому же в отзывах пишут, что у них замечательные коктейли.

– Джакомо, вы сегодня какой-то странный. С вами точно все в порядке?

– Нет, в моей жизни все давно наперекосяк, и прошлого, к сожалению, не изменить. Однако это не имеет никакого отношения к тому, о чем я тебя прошу.

Синтия задумалась.

– Хорошо, я сделаю это в память об Анне, которая больше не может за вами присматривать, – сказала девушка. – Потому что, если вы найдете другую, которая согласится, еще неизвестно, чем все это закончится. Но имейте в виду: если после бара вы осмелитесь только заикнуться о чем-то большем, тот факт, что мы соседи, вряд ли вас спасет. Я понятно объяснила?

– Вполне. Я все прекрасно уяснил. Завтра в двадцать два ноль-ноль тебе подходит? Кстати, скажи, сколько – я оплачу сразу три вечера: пятницы, субботы и воскресенья.

– Забудьте об этом. Я не уверена, что вы можете себе позволить тариф выходного дня. Угостите меня дорогим коктейлем, и мы будем в расчете.

Четвертая глава
18 июня. Пятница

– С возвращением, господин Фоссати. Вы пришли встретиться с синьором Боттерио? – спросила верхняя половина женщины, несомненно, уже оповещенная о моем приходе, выглянув из-за ресепшн.

– Доброе утро! Да, благодарю вас, у нас с ним назначена встреча на восемь тридцать, – ответил я, сам не понимая зачем.

С таким же успехом я мог бы изложить секретарше первый закон термодинамики, потому что она, не слушая меня, уже набирала внутренний номер сотрудника компании, отвечающего за компьютеры и телефонную связь.

– Привет, Франко. Пришел синьор Фоссати… Хорошо, я ему скажу.

Она положила трубку.

– Синьор Боттерио ждет вас у себя. Вы не возражаете, если я не буду вас сопровождать? Мне не разрешается оставлять рабочее место без присмотра.

– Конечно, я понимаю. Жаль только, что я не смогу увидеть вас целиком.

Секретарша никак не отреагировала, продолжая улыбаться.

– Значит так, вы должны пройти до конца по этому коридору, – начала она объяснять, указывая на дверь, из которой два дня назад, во время моего предыдущего визита, вышел Гальбьяти в голубом галстуке. – Потом повернете налево и первая дверь слева будет кабинетом Франко Боттерио.

Следуя указаниям секретарши, я подошел к белой двери, на которой висела табличка с надписью «IT», и постучал. Мне открыл парень лет тридцати с длинными светлыми волосами, собранными в хвост, и маленьким «бриллиантиком» в ноздре. Он был одет довольно неформально: рваные джинсы и длинная серая рубашка с мелкими бело-голубыми узорами.

– Привет, я Боттерио, заходи.

– Вижу, ты настоящий патриот, – сказал я, кивая на табличку с надписью «IT» на двери.

Парень посмотрел на меня с недоумением.

– Это не то, что ты подумал. Надпись означает «информационные технологии».

– Конечно, это была шутка, – соврал я и не совсем естественно засмеялся.

– Смешно, – с серьезным видом произнес Боттерио. – Давай проходи. Гальбьяти сказали, что я должен помогать тебе во всем. Чем могу быть полезен?

Парень подвел меня к длинному белому столу, уставленному мониторами разных размеров, придвинул два стула и жестом пригласил сесть.

– Собственно, мне от тебя нужны две вещи, – сказал я.

– Говори какие.

– Есть ли у тебя возможность просмотреть все электронные письма, присланные вашим сотрудникам?

Он застыл на месте, несколько секунд пристально в меня вглядываясь.

– Технически, думаю, да. Но я не уверен, что это легально. И потом, их будут тысячи.

– Ты сможешь их отфильтровать? Например, исключить те, которые пришли от других сотрудников фирмы или из известных вам компаний, с которыми вы регулярно взаимодействуете и обмениваетесь информацией?

Боттерио продолжал изучающе на меня смотреть. Я готов был поспорить, что он раздумывал, стоит ли спросить на это разрешения у братьев Гальбьяти. Наконец на его лице появилась улыбка.

– Слушай, у тебя такая клевая работа! Давай так: я не буду читать сообщения, но могу найти и сгруппировать их для тебя. Потом я немного прогуляюсь, а ты сделаешь то, что тебе нужно.

– Кажется, тебе эта идея понравилась. Ты просто светишься энтузиазмом.

– Шутишь? Я ведь целыми днями только и делаю, что устанавливаю Word или разблокирую компьютеры коллег, которые забывают пароли. Это для меня как глоток свежего воздуха. Но ты сказал, что тебе нужны две вещи.

– Да, еще мне необходим список всех телефонных звонков, поступивших на ваши номера.

– Ух ты! Это уж точно запрещено! Я не имею права… – покачал головой Боттерио, в то время как глаза его сияли.

Мне пришлось подождать всего лишь несколько секунд.

– Если хочешь, я могу тебе его распечатать, – сказал компьютерщик.

Я придвинулся к нему вплотную и, понизив голос, произнес:

– Не знаю, стоит ли. Мне бы не хотелось тебя компрометировать.

Парень уставился на меня широко раскрытыми глазами. Через секунду он одарил меня восхищенной улыбкой.

– Черт, я об этом не подумал.

– Сделаем так. Ты сгруппируй все звонки по их продолжительности. Я могу все проверить и с монитора, чтобы не оставлять следов.

– Договорились!

– А можно телефонные звонки по каждому номеру расположить от самого длинного к самому короткому?

Боттерио уверенно кивнул, в то время как его пальцы уже летали по клавиатуре компьютера.

– Считай, что это уже сделано.

Компьютерщик начал с электронной почты. Менее чем через минуту выражение его лица изменилось с серьезного и сосредоточенного на торжествующее. Боттерио встал со стула и жестом пригласил меня придвинуться поближе.

– Вуаля! Я схожу выпью кофе. Тебе принести?

– С удовольствием, спасибо.

– Не стоит благодарности. Я вернусь через четверть часа, идет? Кстати, я уже удалил довольно много сообщений от поставщиков и наших постоянных клиентов, имена которых я часто слышу. Но я занимаюсь только компьютерами, поэтому всех клиентов не знаю.

– Не волнуйся, дальше я сам. Ты и так мне здóрово помог.

Довольный Боттерио вышел из комнаты и закрыл за собой дверь, оставив меня один на один со светящимся экраном, на котором отображался длинный список входящих сообщений. Я мог видеть только адреса отправителя и получателя, дату получения и тему письма. Как я и просил, сообщения были отсортированы по отправителю, и я без труда составил в уме список компаний, которые активно взаимодействовали с фирмой HTI. Темы писем были в основном одни и те же: жалобы клиентов, запросы на составление сметы расходов, счета-фактуры, заказы. Затем настала очередь частной переписки: главным образом, обсуждение футбольных игр и сплетни о братьях Гальбьяти. Ничего, что могло хотя бы отдаленно напоминать попытку подкупить сотрудника. В принципе, я этого и ожидал, но надо было проверить.

Боттерио, судя по всему, сгорал от любопытства: не прошло и десяти минут, как он снова появился рядом со мной.

– Ну что, Марлоу[21], есть что-нибудь стоящее?

[21] *Марлоу Филип* – частный детектив из Лос-Анджелеса – вымышленный персонаж, созданный американским писателем

– Не произноси имени Бога всуе, – ответил я. – Впрочем, нет, пока я ничего не нашел. Перейдем к телефонным звонкам?

– Конечно! Подвинься-ка. А ты выпей пока свой кофе, – сказал компьютерщик, протягивая мне пластиковый стаканчик и пакетик сахара.

Он так энергично забарабанил по клавиатуре, что я даже начал волноваться, представляя, как клавиши с буквами разлетаются в разные стороны.

– Слушай, – прочистив горло, проговорил компьютерщик, – для тебя будет проблемой, если я останусь? Обещаю не смотреть, просто одного кофе мне вполне достаточно.

– Конечно, нет проблем, – сказал я, беря в руку мышь и подвигаясь поближе к экрану компьютера.

Боттерио не смог справиться с любопытством и тоже уставился на монитор.

– Можно тебя спросить, что ты ищешь?

– Да, – ответил я.

Несколько секунд парень молчал, а потом прыснул от смеха.

– Черт, а я и не понял. Что именно ты ищешь?

– Не уверен, что я вправе отвечать на этот вопрос, – сказал я, скорее, чтобы придать себе значимости, хотя на самом деле мне было все равно.

– Я понимаю.

– Похоже, у вас есть конкурент, который хочет украсть некоторые ваши разработки.

– По телефону?

– Почему бы и нет. Это самый простой способ связаться с заинтересованным в сделке сотрудником. Ты даже не представляешь, как легко бывает получить нужную информацию от оператора на коммутаторе или просто позвонив по домашнему телефону.

– Вот гады!

Внимательно просматривая список, я наконец нашел то, что искал. Увиденное меня ничуть не удивило. Это был номер стационарной сети, с которого звонили на семь разных внутренних номеров. Шесть звонков продлились менее тридцати секунд. Последний, сделанный накануне днем, продолжался почти шесть минут. Я прошелся дальше по списку, убедившись, что остальные номера никаких подозрений не вызывали.

– Есть! Ты знаешь, кто из ваших сотрудников имеет внутренний номер пятьсот двенадцать?

Глаза Боттерио заблестели.

– Подожди!

Он переместился к другому компьютеру и через несколько секунд вернулся ко мне с запиской, в которой было написано имя: Лука Россетти. Вот он, мой кандидат! Я взял со стола шариковую ручку, дописал телефонный номер незнакомца, который ему звонил, и сунул записку в карман джинсов.

– Ты думаешь, он шпион?

– Понятия не имею. Но мне бы очень хотелось послушать их разговор. Готов поспорить, что где-то у тебя имеются и аудиозаписи.

В этот раз Боттерио действительно занервничал.

– Знаешь, это уже уголовное преступление. У меня могут быть большие проблемы.

– Только если об этом кто-нибудь узнает.

– Как минимум, об этом будешь знать ты. А еще братья Гальбьяти.

– Если я прослушаю записи, то буду виновен даже больше тебя, поэтому вряд ли пойду с заявлением в полицию.

Рэймондом Чандлером.

– Я не знаю… Мне приказали помогать тебе во всем, но я не предполагал, что они имели в виду такое.

– Нет проблем! Мы можем позвонить одному из братьев и спросить разрешения. Конечно, они подумают, что ты ничего не понял из того, что тебе сказали.

Боттерио замялся, и я этим воспользовался.

– И потом, ты ведь действуешь во благо компании, в которой работаешь.

– Да, но… По-моему, это неправильно. И уж точно незаконно.

– Если это во благо, значит, правильно. Или ты считаешь справедливым, что китайцы подкупают ваших коллег?

Парень вздохнул и сел за компьютер. Ему хватило нескольких кликов и пароля, чтобы на экране появился медиаплеер.

– Подожди, не включай пока, я выйду из комнаты. Постою в коридоре и прослежу, чтобы сюда никто не вошел. Поторопись, пожалуйста.

Как только я остался один, я сразу же включил запись.

– Алло, это инженер Россетти?

– Да, кто говорит?

– Меня зовут Массимо Кастольди, я консультант по подбору персонала. Звоню вам от имени компании, которая вам наверняка хорошо известна, но которая пока хотела бы сохранять конфиденциальность.

– Что вам нужно?

– Компания, которую я представляю, работает в том же секторе, что и HTI, и, как вы понимаете, очень заинтересована в высококвалифицированных специалистах по инжекторам.

– Но почему вы звоните именно мне? Кстати, как вы обо мне узнали?

– Ну, это очень просто! Мы внимательно изучили патенты вашей компании и заметили, что в большинстве из них вы указаны как изобретатель. Именно таких специалистов ищут мои клиенты.

– Хорошо, но вы мне, наконец, скажете, чего именно вы от меня хотите? Вы приглашаете меня на собеседование?

– Можно сказать и так. Мы бы с удовольствием встретились с вами лично. Мне очень жаль, но я не уполномочен обсуждать подробности по телефону. Будем весьма признательны, если вы сможете уделить нам полчаса вашего времени – все детали мы обсудим при встрече.

За этим последовали еще пару минут разговора, в ходе которого собеседники согласовали время и место встречи. Они договорились встретиться во вторник, сразу после окончания рабочего дня, в одном из баров неподалеку от HTI. Если Россетти не был наивен, он наверняка уловил бы что-то сомнительное в этом звонке, поэтому сам факт предстоящей встречи наводил на мысль, что незаконное предложение его, как минимум, заинтересовало. Я записал разговор на телефон, сохранил файл и вышел в коридор, чтобы позвать Боттерио.

– Можешь заходить, я закончил.

Компьютерщик вернулся в свой кабинет. Его первоначальное возбуждение от необычности ситуации сменилось беспокойством из-за риска нарушения конфиденциальности. Я похлопал парня по плечу.

– Не переживай, ты все сделал правильно.

– Надеюсь. Это хотя бы тебе помогло? Ты нашел то, что искал?

– Может быть. В любом случае на сегодня мы закончили. Спасибо за помощь.

Я предоставил ему возможность самому разбираться с этическими вопросами и, попрощавшись с верхней половиной женщины за секретарской стойкой, вышел из здания и направился к метро. Я уже спускался в подземный переход, когда зазвонил мой мобильный.

– Отвечает оператор один-пять-ноль-один… – небольшая пауза… – из Италии. Здравствуйте, господин Фоссати, как у вас сегодня дела?

– Добрый день, у нас на Марсе все по-старому. А у вас?

Женщина звонко рассмеялась.

– Вы не представляете, как я рада вас слышать. Я боялась, что вас арестовали и посадили в тюрьму.

– Рано или поздно это произойдет.

– Значит, мне стоит поторопиться, чтобы убедить вас воспользоваться нашими услугами прямо сейчас, потому что я не уверена, доходит ли наше оптическое волокно до Сан-Витторе.

– Оператор один-ноль-один-пять, не хочу тратить понапрасну ваше время, но я совсем не дружу с интернетом. Единственное, что я умею, это искать там кулинарные рецепты.

– Один-пять-ноль-один. Вероятно, это потому, что вы пользуетесь медленным интернет-соединением. Если вы попробуете скорость нашей сети, вы сможете даже смотреть видеорецепты. Как вам такая перспектива?

– Но это же огромный шаг вперед!

– Еще бы! Как видите, мы с вами нашли вескую причину, по которой мне просто необходимо изложить вам детали нашего предложения.

Не знаю почему, но я раздумал ехать на метро, снова поднялся на поверхность и, вдыхая горячий воздух, пошел по направлению к центру города.

– Простите, девушка, вы просто очаровательны, но я действительно не собираюсь менять телефонного оператора.

– Спасибо за комплимент! Вы тоже, судя по голосу, весьма харизматичный мужчина. Поверьте, если я позволяю себе настаивать, это не для того, чтобы заставить вас терять свое время. Честно скажу, иногда мне приходится предлагать людям пакеты с довольно абсурдными условиями, но в этот раз предложение действительно выгодное.

– Мой ответ «нет». У меня и без того все достаточно сложно, и нет никакого желания беспокоиться еще о смене телефонной компании.

– Мне очень жаль, что у вас неприятности. Надеюсь, ничего катастрофического?

– Нет, обычные проблемы, как у всех: промышленный шпионаж, контакты с полицией, все в этом роде.

– Вы секретный агент?

– Не совсем.

– Потому что секретному агенту просто необходим быстрый интернет. Мы с вами сможем оформить все за несколько минут, я закажу вам выезд техника на дом…

– Только не это! Не хватало еще, чтобы к списку дел добавилась уборка квартиры перед его приходом.

– Понимаю. Но, возможно, вам могла бы помочь ваша супруга.

– Моя жена ушла от меня почти три года назад.

На мгновение воцарилось неловкое молчание.

– Не волнуйтесь, с трудом, но я это пережил.

– Не сомневаюсь. Могу ли я как-то помочь вам облегчить ваши терзания? Знаете, я несколько лет работала на телефоне доверия.

На этот раз засмеялся я. Если честно, этого не случалось уже очень давно – я даже не мог вспомнить, когда это было со мной в последний раз.

Тем временем я дошел до площади Лорето[22] и перешел на другую сторону бульвара Абруцци. Я прикинул, что прогулка пешком займет у меня минут сорок, но, в конце концов, других планов на сегодня у меня не было.

– Даже не знаю, – ответил я, – это зависит от того, приходилось ли вам когда-нибудь продавать промышленные секреты?

– Нет, я вообще не люблю секретов. Однако, кроме шуток, вы меня заинтриговали. Могу я вас спросить, кто вы по профессии?

– У вас почасовая оплата или вам платят за количество звонков? – поинтересовался я.

– Это довольно хитрая система. Существует фиксированный тариф за каждый звонок, кроме того, предусмотрена надбавка за каждый телефонный разговор, длительность которого превышает три минуты.

– Даже если в конце концов клиент ничего не купит?

– И в этом случае тоже.

– Получается, что на сегодня мы с вами план выполнили, и я могу идти. Если завтра у вас будет плохой день, и нужны будут еще три минуты, звоните, не стесняйтесь.

– Правда? Смотрите, ловлю вас на слове.

– Я ведь все равно ничего не подпишу.

– Обычно почти никто не подписывает. Но вы не ответили на мой вопрос: чем именно вы занимаетесь?

– Ничем интересным.

– Вы меня обманываете.

– Я говорю совершенно серьезно. Я частный сыщик.

– Вот видите! Кто знает, сколько захватывающих историй из вашей практики вы могли бы рассказать.

– Не уверен. В моей работе практически все одно и то же. В основном мне звонят люди, которые хотят уличить в измене мужа или жену. Я делаю пару снимков, записываю компрометирующее аудио, получаю за это гонорар, и на этом моя работа заканчивается.

– Я почему-то подумала, что вы занимаетесь промышленным шпионажем.

– Это дело мне попалось случайно. Обычно я копаюсь в чужом грязном белье, такова неутешительная реальность. Я же вам сказал, ничего интересного.

– И вас не мучают угрызения совести?

– С какой стати?

– Ну, не знаю. Возможно, в некоторых случаях речь идет о вполне безобидных вещах. Ведь иногда случается, что такие встречи ничем особым не заканчиваются. Так люди пытаются вырваться из серых будней, а потом возвращаются домой, чтобы делать уроки с детьми, готовить ужин или выполнять взятую на дом работу. В общем, дело житейское, которое никому не приносит вреда, пока об этом не узнают. Потом приходите вы, и все превращается в драму.

– Это уже не мое дело.

– Как это не ваше? Ведь именно благодаря вам все становится явным.

– Мне за это платят. Вам – за телефонные звонки, а мне за то, чтобы я фотографировал такого рода встречи.

– При чем здесь это? Я в крайнем случае надоем человеку, который не станет нашим клиентом. То, что делаете вы, может иметь разрушительные последствия для семьи, возможно, с детьми.

---

[22] *Площадь Лорето* (итал. *Piazzale Loreto*) – одна из крупных и значимых площадей Милана, известна мрачной страницей в истории: 28 апреля 1945 года здесь были повешены тела Бенито Муссолини и его соратников, после того как их казнили партизаны, – это событие стало символическим концом фашистского режима в Италии.

– Проблема не в том, что делаю я, а в том, чем занимаются они. Я лишь фиксирую их встречи, и если этого не сделаю я, то, вполне возможно, за это дело возьмется кто-то другой. Не думаю, что из-за меня кто-либо умер.

– Ну, не знаю. Лично я не уверена, что смогла бы выполнять такую работу.

– Думаю, это к лучшему. В нашей среде и так большая конкуренция, – раздраженно проговорил я.

– Понятно. Не хочу отвлекать вас от ваших обязанностей. Удачного дня!

Она явно обиделась, однако мне хватало своих забот, которые занимали мою голову, и не было никакого желания беспокоиться еще и о проблемах других.

Наконец я добрался до дома, весь мокрый от пота. Стоя под душем, я стал размышлять о шахматной партии, распечатку которой показал мне комиссар Манкузо. Ничего интересного в голову не приходило, и вскоре мои мысли переключились на решение гораздо более насущной проблемы: у меня больше не осталось чистого белья, тогда как грязные футболки и трусы валялись по всей квартире. В конце концов я решил надеть плавки – в такую жару было совсем несложно представить себя загорающим на пляже.

Пятая глава
18 июня. Пятница

Ровно в 22:00 я звонил в домофон Синтии. Я решил подождать ее на улице – не хотелось появляться у дверей ее квартиры. Она не заставила себя долго ждать и вышла из подъезда, одетая в простое облегающее платье серебристого цвета со скромным вырезом и юбкой чуть выше колен. Улыбнувшись, Синтия игриво покружилась передо мной, и душистая волна ее распущенных волос мягко заколыхалась. В который раз я с восхищением отметил, как легко она двигалась на высоких каблуках, будто с ними родилась.

– Так хорошо? – спросила Синтия. – Или вы ожидали чего-то более… провокационного?

– Твоя элегантность уже достаточно провокационна.

Девушка засмеялась.

– Вы так говорите, потому что никогда не видели, как я одеваюсь, когда исполняю… скажем так, свои профессиональные обязанности.

– А вот в это лучше не углубляться. Пойдем.

Мы сели в машину и выехали на проспект. Я сосредоточенно смотрел на дорогу, стараясь не ронять взгляд на ее изящно очерченные колени.

– Итак, что мы собираемся делать? – спросила Синтия.

– Выпьем, послушаем хорошую музыку. Ты уже поужинала?

– Джакомо, не пытайтесь меня перехитрить. Вы правда думаете, что я поверю в историю про обычный вечер в пабе? Признавайтесь, что вы задумали?

Я не хотел раскрывать ей слишком многого: чем меньше она знала, тем было безопаснее нам обоим. Но Синтия была далеко не глупа, и просто уйти от ответа я не мог.

– Ты мне доверяешь?

Она бросила на меня быстрый взгляд из темноты автомобильного салона. Огни города отражались в ее глазах – они показались мне двумя изумрудами, мерцающими среди серых пород шахты.

– Хотите знать правду?

– А разве ты привыкла говорить неправду?

– Конечно, я часто лгу своим клиентам.

– Не делай так со мной, пожалуйста, – попросил я.

Синтия задумчиво кивнула.

– С вами я не настолько хорошо знакома, но я знала Анну и очень ей доверяла.

– Тогда тебе не стоит беспокоиться, – заверил я ее, – мне всего лишь нужно увидеть в лицо владельца «Сильвер-паба». И, если повезет, узнать, где он живет.

– Ну, это будет нетрудно, – ответила она с лукавой улыбкой.

Мы прибыли на проспект Папиньяно, и, удивительно, я смог припарковаться там же, где и в предыдущие вечера. Мы вошли в бар. Бармен энергично тряс шейкер, болтая с девушкой, сидевшей у стойки. За его спиной возвышалась зеркальная стена со стеклянными полками, заставленными бутылками с алкоголем. Галогенные прожекторы освещали зеркала, наполняя зал мягким, рассеянным светом. Другого освещения в помещении не было, если не считать нескольких тусклых шарообразных ламп. Полутемный зал тянулся вправо от барной стойки, а затем, через арку, переходил во вторую комнату. Оттуда доносились приглушенные, вибрирующие ритмы музыки и мелькали вспышки стробоскопов игровых автоматов. Синтия посмотрела на меня с иронией.

– Хорошая музыка, да?

– Хватит придираться к словам. Давай лучше сядем вон там, – ответил я, кивнув на столик в центре зала.

Я решил, что оттуда мне будет удобно наблюдать как за входом в бар, так и за дверью слева от барной стойки, которая, судя по всему, вела в подсобку и сейчас была закрыта.

По меркам миланской ночной жизни мы приехали слишком рано. В заведении, кроме нас, посетителей не было, и бармен сам подошел к нашему столу, чтобы принять заказ. Он бросил на Синтию липкий взгляд.

– Что вам принести?

– А что ты умеешь? – спросила в ответ девушка, холодно посмотрев на мужчину.

– Ты имеешь в виду коктейли?

– Я да, а ты?

– Я много чего умею, – сказал бармен, растягивая губы в идиотской улыбке, которая должна была на что-то намекать.

– Я возьму «Лондонский мул», – решила моя спутница.

– А твой отец?

Я почувствовал, как Синтия слегка наступила мне на ногу. Я не совсем понял, что она этим хотела сказать.

– Принеси два.

Бармен отошел.

– Не обращайте внимания на этого идиота.

– Они так ведут себя с тобой каждый раз, когда ты появляешься в клубе?

– Довольно часто, но вы не волнуйтесь, я умею с ними справляться.

– Я в этом не сомневаюсь.

– А как вы? Нелегко вам приходится?

– Если откровенно, это довольно трудно, но я пытаюсь как-то двигаться дальше, у меня просто нет другого выбора.

– Идти вперед – это тоже выбор. Я думаю, что многим на вашем месте это было бы не под силу.

Я с трудом сдержался – так мне хотелось рассказать ей обо всем. Мне казалось, что Синтии можно доверять, но было бы неправильно ее во все это втягивать. Я постарался перевести разговор на нее. Она рассказала мне, что изучает маркетинговые коммуникации, что ей остался год до окончания университета, и потом, на отложенные деньги, она сможет открыть свою консалтинговую фирму. Синтия была уверена, что многие из ее нынешних клиентов могут стать в будущем деловыми партнерами фирмы.

– Анна будет тобой гордиться, – сказал я.

Синтия взглянула на меня с удивлением.

– Джакомо, вы верующий?

– Скорее надеюсь, чем верю. Я не знаю, во что верить, чего вообще ожидать. Просто хочется надеяться, что все это не заканчивается под землей. Это было бы слишком грустно.

Подошел бармен с двумя коктейлями. Он не отрывал глаз от Синтии.

– «Лондонский мул» для наших гостей. Если вам еще что-нибудь понадобится, я к вашим услугам.

Моя спутница не проронила ни слова, и парень вернулся обратно за стойку. Вдруг дверь рядом с ней открылась, из нее вышли двое мужчин в серых костюмах и направились к выходу. Я внимательно наблюдал за ними, в то время как Синтия изучала выражение моего лица.

– Окей, знаете, что мы сделаем, Джакомо? Бармен был с нами настолько любезен, что грех этим не воспользоваться.

– Что ты хочешь этим сказать?

– Мы ведь пришли сюда не просто так, правильно я поняла? Посидите пока здесь, только ничего не предпринимайте.

Синтия поднялась со стула и пошла к бару. Я видел, как она разговаривала с барменом, который продолжал трясти шейкер и натянуто улыбался. Через некоторое время он подошел к двери и постучал. Затем парень жестом пригласил Синтию следовать за ним. Девушка, не оборачиваясь, сделала мне знак рукой: подожди.

Я занервничал: это не входило в мои планы. Синтия должна была просто помочь мне попасть в это место, не привлекая внимания. Я бы понаблюдал за всеми и рано или поздно вычислил их босса, а потом придумал бы, как проследить за ним и выяснить, где он живет. А теперь получается, что я втянул ее в опасную ситуацию.

Грохот ударных инструментов, доносившийся с танцпола, сливался с биением моего сердца и отдавался в ушах, как это случалось всегда, когда уровень тревожности зашкаливал. Терпеть не могу бездействие, когда приходится ожидать неизвестно чего. Я решил, что если Синтия не появится в течение пяти минут, то пойду в эту комнату.

Я поглядывал на часы, и мне казалось, что минуты ползли чрезвычайно медленно.

В бар зашла шумная компания молодежи. Они направились к столу в дальнем конце зала, рядом с танцполом. Парни и девушки смеялись и переговаривались между собой, некоторые из них поворачивались в мою сторону и оглядывали меня с головы до ног. В этом зале я был чужеродным элементом, который сразу бросался в глаза, как трещина на белой штукатурке. Я вновь взглянул на часы: оставалась всего одна минута того растянувшегося времени, которое никак не хотело двигаться вперед.

– Все в порядке, синьор? Желаете чего-нибудь еще?

Я даже не заметил, как ко мне подошла рыжеволосая девушка, должно быть, официантка.

– Нет, спасибо, пока не нужно.

Она направилась к другому столу.

Полминуты.

И тут дверь наконец открылась, и я увидел улыбающуюся Синтию в сопровождении бармена и какого-то блондина лет тридцати пяти с густой неухоженной бородой. Они стали прощаться, и Синтия встала так, чтобы я мог рассмотреть лицо бородатого мужчины. Затем он пошел обратно, откуда пришел, а бармен вернулся за стойку. Синтия подошла к столу, села и поднесла к губам стакан с коктейлем. Она заговорила тихим голосом, не глядя на меня.

– Начните возмущаться и изобразите из себя ревнивца.

– Тебе даже не надо меня об этом просить. Что тебе взбрело в голову?

– Запоминайте: Лука Морабито, площадь Санта-Мария-ди-Бельтраде, номер один, пентхаус на верхнем этаже.

– Что это?

– Разве вы не хотели узнать, где живет владелец этой дыры? – ответила она с обезоруживающей улыбкой.

– Я не хочу, чтобы у тебя были из-за меня проблемы, – прошипел я, желая казаться суровым, но мне это не совсем удалось.

– Никаких проблем. Вы видели объявление на входе в паб? Им нужны официантки, и я всего лишь откликнулась на объявление. Потом они поинтересовались, не оказываю ли я и другие виды услуг, но это уже к делу не относится.

– Ты сумасшедшая!

Я все еще притворялся рассерженным, но на самом деле мне хотелось ее расцеловать.

Вскоре мы уехали домой – наша миссия была выполнена. По правде сказать, мне было немного жаль, что все закончилось за один вечер. Я чувствовал, что время, проведенное в компании с Синтией, пошло мне на пользу – это был как проблеск света после месяцев тьмы.

Мы вошли в лифт вместе.

– Синтия, не знаю, как тебя благодарить.

– Не беспокойтесь, мне было по кайфу.

Лифт остановился на третьем этаже.

– Тогда спокойной ночи, – сказал я и собирался выйти из кабины, однако девушка удержала меня за руку.

– Джакомо, подожди. Хочешь подняться ко мне?

Она даже не представляла, как мне этого хотелось. Невозможно было, находясь рядом с ней, оставаться равнодушным.

– Синтия, – мой голос дрогнул, – в моей жизни и так все непросто… не стоит еще больше усложнять.

– Прости, я подумала, что тебе невыносимо одиноко. Ты хороший человек, Джакомо, и я тебе доверяю. Анна бы это поняла.

– Ты не представляешь, как мне трудно сказать тебе «нет», но Анна еще будто здесь, со мной. Спокойной ночи, Синтия. Спасибо за прекрасный вечер.

Она приблизилась ко мне и нежно коснулась губами моей щеки.

– Спокойной ночи! И пообещай мне, что ты не ввяжешься в неприятности.

Мне не хотелось ее обманывать, поэтому я ничего не ответил и просто закрыл двери лифта. Мы продолжали смотреть друг на друга через стеклянное окно двери, пока кабина медленно двигалась вверх. Я почувствовал, что за ее улыбкой скрывалась тревога.

Как только лифт пропал из виду, я поспешил домой. Я понятия не имел, где находится площадь Санта-Мария-ди-Бельтраде. Судя по тому, что сообщил мне интернет, это была небольшая площадь менее чем в ста метрах от миланского собора Дуомо. Дом, где жил Морабито, располагался на углу улицы Турино. На спутниковых снимках можно было ясно различить пентхаус с видом на площадь. Я внимательно рассмотрел элегантно обставленную террасу, рассчитанную на прием нескольких десятков человек: этот тип знал толк в светских развлечениях.

Вдруг мне бросилось в глаза, что последний этаж был не совсем равномерным. Я присмотрелся получше: действительно, соседняя терраса располагалась на уровень ниже. Я максимально увеличил изображение, но оно было нечетким, и у меня не получилось точно разглядеть детали. Однако в центре открытой площадки я заметил что-то вроде беседки со столиками. Бросив взгляд на основание здания, я смог прочитать надпись: «Отель “Орхидея”». Найти их сайт и забронировать номер оказалось делом нескольких минут.

Шестая глава
29 июня. Вторник

После обеда я начал готовить прослушку для перехвата разговора между Россетти и эмиссаром конкурентов HTI. Когда-то я потратил кучу денег на эти маленькие высокотехнологичные штуковины – сверхчувствительные микрофоны с батареей, автономности которой хватало на несколько дней, и системой подавления шума в радиусе не меньше десяти метров. Такое оборудование было жалко тратить на запись любовных шепотов и вздохов. Наконец-то моя работа станет достойной настоящего частного детектива. Кто знает, чего бы мог добиться Марлоу, если бы имел в своем распоряжении такую технику.

Я взял три «жучка» и отправился на место встречи как минимум за час до окончания рабочего дня Россетти. Мне повезло: бар, который они выбрали для секретного разговора, оказался небольшим. Он был оформлен в стиле ирландского паба, с темными массивными деревянными столами и скамьями без спинок, на каждой из которых могли разместиться три-четыре человека. Столы были отделены друг от друга тонкими деревянными перегородками, которые делили зал на маленькие островки – уединенные, но не слишком. Я подумал, что пространство под скамейками, особенно в углу у стены, было идеальным местом, чтобы незаметно разместить моих электронных помощников. Мысленно разделив комнату на три зоны, я наметил три стола для устройства своих тайников. В этот час все они были свободны. Я сел за тот, который был ближе к выходу, заказал у подошедшей официантки пиво и спросил, как пройти в туалет. Направляясь туда, я сделал вид, что завязываю шнурки – сначала на одном ботинке, потом на другом, – и незаметно задвинул крошечные микрофоны в углы около оснований скамеек.

Затем вернулся за свой стол, где меня уже ждал бокал с пенящимся напитком. Потягивая холодное пиво, я попытался загрузить аудиозаписи, сделанные за это время, со всех трех устройств. Я отчетливо слышал все звуки: голос официантки, спорящей по телефону со своим парнем, и – в качестве музыкального сопровождения – мелодию и слова из песни Франческо Де Грегори[23]: «Ты искал справедливость, но нашел закон…» Все было готово, мне оставалось только ждать.

Я не мог быть стопроцентно уверен, что Россетти не заметил меня во время моих двух визитов в HTI, поэтому сел так, чтобы, войдя, он не увидел моего лица. Я не сомневался, что он внимательно осмотрится по сторонам, прежде чем начать разговор. Конечно, было бы надежнее выйти из бара и вернуться за «жучками» позже, но я хотел не просто записать разговор, а еще и понаблюдать за происходящим.

Они не заставили себя долго ждать: ровно в шесть часов в заведение вошли двое. Не вместе, а на расстоянии нескольких метров, чтобы не привлекать к себе внимания. Оказавшись внутри, они подошли друг к другу и стали тихо разговаривать. Мне сразу стало ясно, кто из них Россетти, а кто консультант другой компании.

Россетти оказался высоким, плотным мужчиной с копной растрепанных вьющихся волос и большими очками в черной оправе, из-под которых он бросал вокруг настороженные взгляды. Сотрудник HTI был одет в темно-серые джинсы и широкую рубашку с короткими рукавами в зеленую и черную клетку, которую он носил навыпуск. Его собеседник был худощав, невысокого роста, одет довольно прилично, но не вычурно: светло-серый костюм с темно-синим узорчатым галстуком, белая рубашка с закатанными рукавами и перекинутый через руку пиджак.

---

[23] *Франческо Де Грегори* – итальянский певец, автор песен и композитор.

Мужчины сели за самый дальний столик, очевидно, стремясь к максимальному уединению, не подозревая, что один из моих жучков располагается как раз под ягодицами Россетти. Пока они что-то заказывали, я приготовился к прослушке, настроив приемник на нужное прослушивающее устройство.

– …Как я уже сказал вам по телефону, руководство компании, которую я представляю, ориентировано на рост и решило вложить значительные средства в освоение новейших ноу-хау. Очевидно, что рынок требует скорости, и вы лучше меня знаете, насколько стремительно развивается этот сектор благодаря новым электротехническим разработкам.

– На самом деле есть некоторые сомнения, стоит ли сейчас инвестировать в инжекторы.

– Несомненно! Разумеется, такое решение было принято после тщательного анализа рынка и технологических тенденций. Электродвигатели в некоторых сегментах автомобильной промышленности все еще далеки от совершенства, и это необходимо исправлять. Однако нужно действовать быстро, поэтому для заполнения определенных, скажем так, пробелов, целесообразнее приобретать уже готовые навыки и умения, чем развивать их внутри компании.

Мужчины замолчали, пока официант расставлял на столе напитки и тарелку с чипсами.

– Однако вы мне так и не сказали, о какой именно компании идет речь?

– Вы правы. Но прежде чем раскрыть вам ее имя, нам хотелось бы убедиться в вашем интересе.

– Как я могу вам ответить, если даже не знаю, о чем вы говорите?

– Ну хорошо, скажу только, что эта компания не итальянская и на европейские рынки вышла относительно недавно, тогда как на азиатском доминирует уже несколько лет.

Я едва сдержался, чтобы не оглянуться. Дорого бы я дал, чтобы увидеть сейчас выражение лица Россетти.

– А, я понял, китайцы.

– Как специалист в своем деле, вы, безусловно, обладаете ценными знаниями, в которые компания готова инвестировать.

Несколько мгновений мужчины молчали. Мне показалось, что Россетти начал что-то понимать. Наконец я снова услышал его голос:

– О каких именно инвестициях вы говорите? Я не понял: это собеседование на должность или что-то другое?

– Лично я назвал бы это сделкой.

– Объяснитесь яснее.

– Все очень просто: мы бы хотели, чтобы вы помогли нам устранить пробелы в знаниях, внеся вклад в разработку некоторых типов инжекторов, которые, как мы точно знаем, уже есть в каталоге HTI.

– По сути, вам нужна консультация?

– В принципе, да.

– Так все-таки да или нет? Послушайте, либо вы говорите мне все как есть, либо мы закончим этот разговор прямо сейчас. К тому же я не уверен, что могу консультировать компании, конкурирующие с HTI, по-моему, это незаконно.

– Мы это понимаем. Именно поэтому нам хочется решить вопрос быстро и таким образом, чтобы вам нечего было предъявить.

– В каком смысле?

– К примеру, есть несколько моделей инжекторов, которые мы рассчитываем внедрить в производство в кратчайшие сроки. Если бы у нас была возможность получать новые проекты в течение нескольких дней после их создания, это было бы просто идеально.

Еще несколько мгновений тишины. Агент китайцев, без сомнения, был профессионалом своего дела. Россетти не мог не понимать, о чем шла речь, однако все сказанное можно было интерпретировать в крайнем случае как попытку недобросовестной конкуренции – мелочь в

рамках гражданского кодекса. Уголовное преступление, связанное с раскрытием промышленных секретов, они оставляли для Россетти, который, по всей видимости, размышлял: искушение было слишком велико.

– Я понял. Вы просите меня о чем-то весьма опасном.

– Не думаю, что в вашем случае риск особенно высок.

– И какую сумму вы хотели бы инвестировать?

Я представил себе улыбку на лице консультанта – дело было сделано. Послышался шорох, и, бросив быстрый взгляд в их сторону, я увидел, как по столу заскользил пакет, который представитель китайской фирмы подталкивал к Россетти.

– Пожалуйста, имейте в виду, что это всего лишь аванс, чтобы продемонстрировать наши серьезные намерения. Внутри вы также найдете некоторые подробности относительно целей данного проекта.

Россетти саркастически рассмеялся.

– Да уж, проект…

– И весьма важный к тому же. Мы можем поступить так. Я понимаю, что вам нужно время, чтобы обдумать наше предложение. Этот пакет вы можете оставить себе, а когда мы встретимся через несколько дней, вы дадите мне окончательный ответ. Если наши цели будут достигнуты, вы получите еще два раза по столько.

Россетти проверил содержимое пакета.

– Однако есть одна проблема. Это не та работа, которую можно выполнить за пару дней, а я собираюсь уйти в отпуск на три недели.

– Ну что ж, отпуск – это святое, особенно, когда он заслуженный.

Подхалим. Я уже терпеть не мог этого проходимца, но нужно было отдать ему должное – он умел добиваться своих целей.

– Давайте так. Не считая дней отпуска, сколько времени вам нужно?

– Думаю, хотя бы одна полная неделя, а иначе я привлеку внимание.

– Очень хорошо, три недели отпуска, плюс одна неделя, плюс пару дней запаса. Подождите, я посмотрю в календарь. В четверг двадцать девятого июля вас устроит? В том же месте, в то же время? Не отвечайте сразу, сделаем так: если вы не перезвоните мне в ближайшие дни, увидимся двадцать девятого.

Было ясно, что Россетти угодил в ловушку. Содержимое пакета только казалось вознаграждением, но на самом деле это был поводок, от которого, я был уверен, Россетти не освободится.

Вскоре разговор закончился. Мужчины вышли из бара, и каждый пошел своей дорогой. А я смог спокойно собрать свои гаджеты и отправился домой. Вечер выдался на удивление прохладным – северный ветер смягчал воздух, словно готовил сцену для яркого заката. Температура была идеальной для неспешных прогулок и размышлений. С прогулкой у меня получилось, а вот размышления были прерваны звонком.

– Отвечает оператор один-пять-ноль-один… – мгновенная пауза. – …из Италии. Привет, Элио! Я хочу попросить у тебя прощения за прошлый раз.

Я остановился и уставился на телефон. Она действительно позвонила мне, чтобы передо мной извиниться? За что?

– Это такая новая техника продаж?

– Как остроумно! Имей в виду, что извиняться не так уж легко. Ты можешь хотя бы надо мной не издеваться?

– Я пошутил. Просто мне не совсем понятно, за что именно тебе приходится просить прощения? Если я все правильно помню, ты просто высказала свое мнение.

– Да, но на тему, в которой я ничего не понимаю и которая меня даже не касается.

– Не переживай, я не обиделся. Извинения приняты, но я все-равно не собираюсь менять своего оператора связи.

– Похоже, мне придется с этим смириться. А сейчас, прости, но я должна тебя оставить – моя смена закончилась, и нужно освободить рабочее место. Честно говоря, эти мысли не давали мне покоя несколько дней, и я решила прояснить возникшее между нами недоразумение. Хорошего вечера!

Вот так всегда! Я прибегаю к сарказму всякий раз, когда не знаю, что сказать, или когда неожиданно оказываюсь в ситуации, требующей эмоциональной отдачи. Я ведь мог в свою очередь извиниться, спросить, как ее зовут и попросить номер телефона. Что может быть проще? Но все, на что я оказался способен, – это идиотская шутка. И теперь я брел по городу, размышляя о том, когда снова услышу голос женщины, о которой не знаю ровным счетом ничего: ни как она выглядит, ни где живет. Все, что мне было известно, – это четыре цифры вместо имени.

Я пришел домой ужасно голодный и, не обращая внимания на хаос, царящий в квартире, сразу направился к холодильнику. Но там было так пусто, что, запой я йодлем[24], наверняка услышал бы эхо. Впрочем, это меня не удивило, ведь последние два вечера мне приходилось заказывать доставку ужина на дом из китайского ресторана. «Бог троицу любит», – решил я и стал рыться в бумагах на письменном столе в поисках номера китайцев. И тут мой взгляд упал на визитку комиссара полиции.

Я совсем забыл о Манкузо и его просьбе. По правде говоря, помогать ему мне совсем не хотелось. Однако, глядя на визитку, я вспомнил о распечатке с шахматной диаграммой. Внезапно я ощутил отголосок тех чувств, которые испытывал несколько лет назад, когда какая-нибудь тактическая задача[25] могла застрять у меня в голове и мучить целые дни напролет – до тех пор, пока я не находил решение. А что, если шахматный демон снова решил вернуться? Возможно, я пребывал в иллюзии, что навсегда от него избавился, тогда как он затаился где-то до поры до времени, ожидая возможности завладеть мною вновь.

Мне припомнилась моя старая шахматная доска. Я точно знал, где ее найти. Это была единственная вещь во всем доме, в местоположении которой я был уверен. Первый ящик снизу моего письменного стола, с правой стороны. Я открыл его – шахматная доска лежала на том же самом месте, где я оставил ее два года назад. Казалось, она смотрела на меня с упреком, как будто ждала извинений, уверенная в том, что я никогда не смогу освободиться от ее власти. В крайнем случае – отложить на время. Потому что неважно, что ты решил покончить с шахматами, когда шахматы еще не покончили с тобой.

---

[24] *Йодль* (нем. *Jodeln*) – в культуре различных народов и народностей особая манера пения без слов, с характерным быстрым переключением голосовых регистров, то есть с чередованием грудных и фальцетных звуков.

[25] Упражнения, в которых игрок, исходя из предложенной позиции, должен найти последовательность ходов, ведущих к получению какого-либо преимущества – материального или позиционного. – *Примечание автора.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.